

Александр Александрович Тамоников

Афганские сны

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162638
Афганские сны: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-19469-8*

Аннотация

Вот уже двадцать лет бывшему офицеру спецназа Алексею Полякову снится один и тот же сон – бой с моджахедами в афганском кишлаке, выжить после которого удалось единицам. Много воды утекло с тех пор, многое изменилось в судьбах оставшихся бойцов группы капитана Полякова. Старлей Костылев стал генералом, сержант Полозов, закончивший военное училище, – майором. А сам Поляков оставил армию и стал охранником в обычном кафе. И сейчас вновь свела судьба боевых товарищей. Один наркоделец решил устроить в кафе перевалочный пункт и наехал на владельцев со своей бандой. Поляков понял, что без поддержки боевых друзей ему никак не обойтись...

Содержание

Пролог	4
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	26
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Тамоников

Афганские сны

Пролог

Южный Афганистан. Провинция Герат.

6 сентября 1986 года.

Высадившись под прикрытием вертолетов огневой поддержки из транспортного «Ми-8» точно в заданном квадрате и в точно назначенное время, командир разведывательно-диверсионной группы штурмовой бригады специального назначения капитан Поляков построил личный состав. Дождавшись отхода транспортного борта, взявшего курс обратно на базу бригады, Поляков вывел группу за сопку, где в свободном режиме, разрешив подчиненным нарушить строй, приступил к постановке задачи:

– Внимание, группа. Мы находимся на рубеже начала действия. Отсюда, севернее, на удалении в восемнадцать километров, расположен кишлак Камельхер, состоящий из двадцати четырех дворов с мечетью и минаретом. Сейчас 16 часов 42 минуты. Ровно в 21.10 группа должна выйти к названному кишлаку. Старший лейтенант Костылев с двумя стрелками образуют передовой разведывательный дозор, Вдовец и Молдаванин уходят вправо, Саркисян с Юшко – влево на удаление прямой видимости основных сил группы, прапорщик Миронов и рядовой Коржаков замыкают колонну, также соблюдая по ходу марша дистанцию визуального контакта с подразделением. Марш совершаем в два этапа, первый – между холмами до «зеленки», второй – по лесному массиву до скрытого выхода к южной оконечности селения. На выходе из «зеленки», в двух километрах от кишлака и оросительного канала, остановка. Там на месте, исходя из рекогносцировки, уточнение задачи и поутру штурм Камельхера по плану, который определю непосредственно перед началом активных действий! Между первым и вторым этапами марша – короткий, в 10 минут, привал. Сейчас 13 минут на перекур, подгонку обмундирования с вооружением, построение в походный порядок и отправление естественных надобностей. Всем все ясно?

Бойцы разведывательно-диверсионной группы ответили утвердительно и после соответствующей команды разошлись, чтобы в 16.55 начать марш к кишлаку. Никто в группе, кроме командира, не знал конечную цель рейда. Только то, что подразделению предстояло подойти к афганскому кишлаку. Да никто и не поинтересовался, собственно, зачем их выбросили на холмистую равнину в шестидесяти километрах от места временной дислокации бригады. Среди бойцов спецназа задавать лишние вопросы не принято. Наступит время, командир все объяснит, каждому определит, как и что делать в тех или иных условиях. Отдав приказ на начало выдвижения передового разведывательного дозора, Поляков подозвал к себе связиста, сержанта Стогова, приказав:

– Штырь! (Так в группе, как и во многих других, по-свойски внутри единого коллектива иногда звали сержанта.) Обеспечь-ка мне связь с базой! И оперативней, Валера, оперативней, нам нельзя терять время!

Стогов, сняв ранец с рацией, быстро настроил ее, выбросив лучевую антенну, передал гарнитуру командиру. Поляков бросил в эфир:

– База! Я – Барс-12. – Услышав ответ базы, доложил: – Время «Ч» + 10 (под временем «Ч» подразумевалось 16 часов 45 минут)! Начал сближение с объектом.

Начальник штаба бригады, а это он находился на связи с разведывательно-штурмовой группой, и именно он обязан был координировать ее действия, ответил:

– Принял, Барс-12! Счастливого пути!

Вернув выносную гарнитуру радиостанции звена батальон – рота, работающую в радиусе пятидесяти-шестидесяти километров, связисту, капитан, дождавшись, пока Стогов приведет себя в готовность к перемещению, и дождавшись удаления передового дозора на установленную в 100 метров дистанцию, отдал команду основным силам группы:

– Вслед за дозором вперед!

Разведывательно-диверсионное подразделение, развернутое в походный порядок, начало удаляться на север от места высадки из вертолета к неизвестному кишлаку Камельхер.

Сближение с рубежом действия группа провела оперативно и без проблем, по графику марша, точно в 21.10 выйдя на окраину неширокого, но длинного лесного массива, раскинувшегося в двух километрах от глубокого, заросшего по берегам оросительного канала, охватывающего Камельхер с востока и юга и являющегося границей населенного пункта с этих направлений. Первыми, в девять часов вечера конечного пункта марша достиг разведывательный дозор старшего лейтенанта Костылева. За ними вдоль окраины «зеленки» в кустарниковых зарослях рассредоточились и остальные бойцы группы, за исключением прапорщика – сапера Миронова, рядового Коржакова и примкнувшего к ним по приказу Полякова пулеметчика Полозова, для прикрытия подразделения с тыла. Капитан использовал прибор ночного видения, хотя в этом, в принципе, не было никакой необходимости, близкие звезды совершенно безоблачного неба прекрасно освещали холм, на котором вокруг мечети расположился кишлак, внимательно осмотрел сам населенный пункт, а затем подходы к нему со всех направлений. В эфир вновь ушел доклад о прибытии диверсионной группы в назначенный район. Доклад, как и в первый раз, принял начальник штаба, проинструктировав командира спецназовцев о порядке дальнейших действий, что явилось действием лишним, но положенным согласно боевому уставу. Выслушав начальство, Поляков приказал связисту перевести рацию в режим «приема» и вызвал к себе старшего лейтенанта Костылева, своего штатного заместителя и прапорщика Миронова, заменив его на снайпера группы, сержанта Титова. Совещание, или уточнение задачи, капитан решил провести прямо на местности на опушке лесного массива, имея кишлак в зоне прямой видимости, а не на оперативной карте района. Поляков проговорил:

– Объясню, для чего мы здесь. Ранее это обстоятельство тщательно скрывалось, так как у контрразведки появились основания считать, что в штабе бригады кто-то работает на духов. А здесь мы потому, что, по данным уже разведки ГРУ, в кишлаке Камельхер 7 сентября 1986 года должна состояться встреча полевых командиров моджахедов во главе с самим Урчидалом, заместителем Раббани. Наша задача – уничтожить главарей бандформирований, проведя штурм кишлака в жестком режиме. Встреча духов должна состояться в 10.00 завтрашнего дня в большом доме, что высится рядом с мечетью. Штурм проведем, как только полевые командиры соберутся в доме, и проведем с двух направлений: по улочке, ведущей к мечети с северо-запада, и по такому же проходу между глиняными заборами с юго-востока.

Капитан повернулся к заместителю:

– Тебе, Игорь, взяв половину личного состава, в три утра следует обойти кишлак с запада, за виноградником, и выйти к началу вышеуказанной улочки. Я же со второй подгруппой выдвинусь к восточной оконечности лесного массива, в котором мы находимся сейчас, и займу позицию для штурма там. Далее смотрим, как будут прибывать в населенный пункт духи, где рассредоточивать силы охраны. Исходя из схемы охраны и обороны, которую примут моджахеды, скорректируем план штурма. И тут же начинаем действовать. После чего отходим к арыку единой группой по улице, что лежит прямо перед нами. За каналом организуем линию обороны для отражения нападения вероятного преследования оставшихся в живых сил противника. А эти силы будут нас преследовать. Главари моджахедов не соберут телохранителей в кучу, что было бы для нас просто идеально. Нет, оставив солидную

часть для прикрытия дома, они разведут охранение по всему кишлаку и установят посты раннего обнаружения противника, но не думаю, чтобы на значительном расстоянии от границ Камельхера. Скорее всего, такие посты выставят по одному с каждой стороны кишлака.

Подавал голос прапорщик:

– Будем валить эти посты?

Командир группы ответил кратко и категорично:

– Да! Причем одновременно начинаем атаку постов и штурм!

Старший лейтенант Костылев проговорил:

– Сложно нам придется, если главари банд действительно разбросают духов по всему кишлаку. Тогда успевай только по сторонам оглядываться. Очередь может пройти из любой хибары, из-за любого забора.

Капитан взглянул на заместителя:

– Да, Игорек, так оно и будет, если мы хоть на секунду замешкаемся. Стоит нам втянуться в позиционный бой, и тогда считай хана. Потому-то штурм мы должны провести молниеносно. Сняв посты, бросками двух групп к центру селения выйти к дому, с ходу уничтожив непосредственное охранение дома у мечети, забросав его гранатами, после чего провести контрольный отстрел главарей моджахедов и тут же начать отход к арыку, за которым и встретить духов, попытающихся зацепить дерзких гяуров. Другими словами, на всю операцию, начиная с огневой атаки постов внешнего охранения, если таковые, естественно, будут выставлены, заканчивая занятием позиции за арыком, не более двадцати минут. Это время позволит нам быстро выполнить задачу, каждая же последующая минута затягивания акции будет усложнять ситуацию, грозя уже через полчаса кардинально изменить обстановку. И не в нашу пользу! Вот это, мужики, вы должны крепко уяснить сами и вбить в головы своим подчиненным. Залог успеха наших действий – быстрота, слаженность подгрупп и неожиданность нападения. У кого будут ко мне вопросы?

Старший лейтенант Костылев улыбнулся:

– Что-то подсказывает мне, командир, у кого-то из нас сегодня день рождения, или я не прав?

Заместитель командира группы взглянул на прапорщика, тот ответил офицеру подмигиванием.

Поляков качнул головой:

– Ну даете! На носу боевая акция, а вы о каком-то дне рождения думаете! И чего юлить? Ведь отлично знаете, кто именинник, но... предупреждаю, до окончания работы по Камельхеру, а точнее по Урчидалу и его подельникам, никто не получит ни капли спирта! Выйдем из зоны применения, тогда прямо на борту «вертушки» во время эвакуации и отметим!

Прапорщик поправил командира:

– Начнем отмечать, капитан!

Поляков согласился:

– Начнем отмечать, хотя я не любитель праздновать дни рождения!

Прапорщик пожал плечами:

– Это твое дело, Николаевич, но традиция есть традиция. Придется выставляться!

– Не волнуйся, выставлюсь! Сначала давай здесь разберемся!

– Разберемся, куда ж мы денемся?

– Разберемся, здесь ты прав! Совещание считаю закрытым.

Командир группы повернулся к заместителю:

– Устраивай, Игорь, сменный отдых подчиненным до 2.30. Я со связистом буду находиться здесь. Ты, Герман, – обратился командир к прапорщику, – аккуратно выйди на открытое пространство и установи пару мин направленного действия МОН-60 слева и справа от тропы, после мостика через арык, выходящий на улицу нашего отхода. А также выбери и

оборудуй пулеметную позицию в самой «зеленке» – останешься в лесу прикрывать наш отход, а при необходимости поддержишь огнем действия в кишлаке.

Прапорщик-сапер предложил:

– А может, добраться до арыка да установить кое-где растяжки? Наверняка этот видимый нам отсюда мостик не единственный по каналу. Вот и перекроем на время движение через арык.

Поляков отрицательно покачал головой:

– А если план отхода в ходе операции рухнет и бойцам придется выходить из кишлака малыми группами и по разным направлениям? Тогда они прямым ходом на твои растяжки и налетят. Или, если предупредить группу о «сюрпризах», обходить заминированные участки, что создаст лишь проблемы и поставит под угрозу жизнь солдат. Нет! Действуй, как сказал, без ненужной инициативы!

Миронов ответил «Есть!» и скрылся в кустах.

Вместо него рядом с командиром на землю опустился связист, поставив радиостанцию между собой и капитаном. Поляков похлопал по зеленому ящику ладонью, спросил:

– Агрегат в порядке?

Стогов ответил:

– Так точно, товарищ капитан! В полном порядке! Станция работает в режиме «приема – передачи».

Командир группы неожиданно спросил:

– Из дома письмо давно получал?

Сержант с удивлением взглянул на командира:

– Письмо?

– Ну да, письмо! От родителей или девушки?

Стогов тоскливо произнес:

– От предков недавно, у них все в порядке! А вот девушка... Кинула меня девушка, товарищ капитан! Не дождалась, хотя осталось-то два месяца. Правильно пацаны говорили, не связывайся с бабами перед армией, только хуже сделаешь. Не послушал, так с Маринкой до призыва и гулял. Говорила, служи спокойно, подожду. Чего там какие-то два года. Вот и подождала, месяц назад замуж вышла. В институт поступила, за однокурсника и вышла! Обидно, товарищ капитан! Мы здесь по ущельям да «зеленкам»... сколько уж всего насмотрелись, а они там... в Союзе... в институтах, на танцульках... женятся, замуж выходят! Знают, утром проснутся и спокойно пойдут по делам своим, чтобы вечером встретиться в уютной квартире, телевизор посмотреть, поужинают и в постель... А тут? «Зеленка» и неизвестность, без всякой гарантии, что доживешь до вечера. Обидно! Но моя-то хоть набралась духу, предупредила, что встретила другого, а вон Коле Молдаванину родичи написали, что его зазноба вовсю с мужиками гуляет, а пишет, сука, что ждет!

Командир положил руку на плечо подчиненного:

– Не переживай, Валера! Жизнь, она штука сложная. И не вы с Молдаваниным одни такие. Вот меня тоже невеста бросила!

Связист поднял на капитана удивленный взгляд:

– Серьезно? Вас, офицера?

Поляков улыбнулся:

– А что, офицер не человек? Его не могут бросить?

– Нет, но... я как-то не думал, чтоб и офицера...

Капитан не дал подчиненному закончить мысль:

– Бросила меня невеста, Валера, и сделала это подленько, но... ладно, сейчас говорить об этом не хочу, вернемся на базу, тогда и побеседуем! Сейчас выбрось свою Марину из

головы! Нам главное – выжить в этой мясорубке. Выжить и вернуться в Союз! А там и с личными проблемами разберемся! Давай вызови-ка мне базу!

Связист принялся колдовать над радиостанцией. Вскоре капитан доложил начальнику штаба о том, как он, капитан Поляков, планирует выполнение поставленной задачи.

Подполковник утвердил его план, дополнительных разведданных командиру не сообщив, так как сам в штабе не имел их.

И данное обстоятельство явилось грубой недоработкой армейской разведки, «прозевавшей» переброску в Камельхер еще вчера отряда душманов численностью в двадцать человек. Банды, подчиненной лично Урчидалу, который придавал собственной безопасности очень большое значение. Этот отряд рассредоточился по ближайшим к мечети и главному дому – объекту штурма спецназа – дворам простых афганцев, имея приказ ни при каких обстоятельствах не обнаруживать своего присутствия. Об этом отряде, планируя штурм, не знал капитан Поляков, что изначально переводило план отработки кишлака в разряд практически невыполнимых мероприятий! Другими словами, готовясь ввести своих подчиненных в кишлак для молниеносной атаки, Поляков невольно был обречен завести разведывательно-диверсионную группу в засаду. Впрочем, скрытность переброски группы не позволила предателю в штабе бригады сбросить Урчидалу информацию об угрозе – группе Полякова, подошедшей к месту встречи заместителя Раббани с наиболее влиятельными полевыми командирами, чьи банды активно противостоят советским войскам в провинциях. Поляков не знал о дополнительных силах моджахедов, но и душманы не предполагали, что находятся под прицелом русского спецназа. Это несколько сглаживало обстановку, но по большому счету кардинально ее не меняло. И складывалась ситуация явно не в пользу группы Алексея Полякова, о чем, как уже говорилось, капитан даже не предполагал. И в этом не было его вины. Война коварна и кровава, бой зачастую непредсказуем, несмотря на все подготовительные мероприятия. Исход боя далеко не всегда зависит от того, какие силы и в каких условиях столкнутся между собой. Иногда Случай совершал невозможное, и потенциальные победители в мгновение ока превращались в побежденных. И здесь решающую роль играл профессионализм командира той или иной стороны, успевшего первым переломить ситуацию, измененную банальным случаем, который просчитать ни в каких штабах невозможно. Он если проявляется, то в ходе боя, когда уже ничто не просчитывается и когда что-либо менять уже поздно. Когда остается одно – яростно, иногда неуправляемо, безудержно драться. Убивать, чтобы выжить!

В 10 часов утра 7 сентября в кишлак начали прибывать главари моджахедов с охраной. Полякова несколько насторожила малочисленность этой охраны, и он связался с базой. Там подтвердили, что полевые командиры и планировали привлечь в целях обеспечения собственной безопасности минимальные силы, чтобы не засветиться крупными отрядами. Над провинциями наша авиация постоянно проводила воздушную разведку. Итак, боевики начали прибывать в 10 часов. Около одиннадцати появился и сам Урчидал. Духи, как и предполагалось, выставили внешние посты раннего обнаружения противника неподалеку от кишлака. Главари вошли в дом. В этот момент капитан и отдал приказ на штурм. И сначала все пошло гладко, подгруппы снесли северный и южный посты наблюдения и рванулись с двух сторон к дому. Группе в целом удалось быстро, в считанные минуты прорваться к каменному зданию, снять охрану внутри усадьбы и проникнуть в дом. Урчидала с главарями банды уже ничто не могло спасти, и спецназ уничтожил их.

И вот диверсионное подразделение попало в засаду. Усадьбу окружили те самые силы, что были введены в кишлак ранее.

Группу атаковали! Но среди духов не было единого командования, и это в какой-то мере спасло группу от немедленного уничтожения, а Полякову дало возможность связаться с базой и доложить о сложившейся обстановке. Начальник штаба приказал держаться, сооб-

шив, что немедленно предпримет все меры, чтобы навести на кишлак либо штурмовую авиацию в виде самолетов «Су-24» либо вертолетов огневой поддержки «Ми-24».

Дом представлял собой крепость, так просто его было не взять, не разрушить, даже применив гранатометы, да и диверсионная группа имела приличный арсенал вооружения с боеприпасами. Но... афганские кишлаки представляют собой очень скученные населенные пункты, дома прилегали к домам, улочки узкие, заборы глиняные, как и основная масса зданий. И все это расположено вокруг мечети да двух-трех домов местных богачей, на которых население кишлаков и работает. Поэтому авиация просто не в состоянии нанести точечные удары по кишлаку. Бомбы или неуправляемые реактивные снаряды накроют всю площадь селения, что грозит гибелью не только противнику, но и своим подразделениям, которые на момент налета окажутся в кишлаке. А посему группе, чтобы выжить, предстояло совершить прорыв с целью выхода из населенного пункта, который вскоре превратится в сектор обстрела. Но в тот момент прорыв был практически невозможен. Однако возможен выход из селения или невозможен, оставаться в нем означало одно – бесславно погибнуть от своих же снарядов и ракет. И капитан повел группу на прорыв!

Собрав личный состав на первом этаже, он поставил подчиненным задачу прорываться в определенном ранее направлении, но не улицей, где личный состав мог стать прекрасной мишенью для душманов, а прямо через дома, выдерживая направление на арык, на мостик, через канал, где прапорщиком Мироновым был подготовлен проход для группы и установлены мины направленного действия, способные нанести преследующим силам серьезный урон. Исходя из изменившегося порядка выхода из кишлака, Поляков разделил группу точно так же, как это было сделано перед штурмом.

Как только оговорили порядок выхода, бойцы группы рванулись из усадьбы. И уже у дома понесли первые потери. Неожиданно заработавший с минарета пулемет противника буквально срезал Молдаванина, Хохла и Коржакова. Вражеский пулеметчик мог завалить и всю группу, если бы не сержант Полозов. Имея, кроме пулемета РПГ, гранатомет, он, мгновенно сориентировавшись, пустил кумулятивный заряд на площадку минарета, оттуда и велся губительный огонь! Пулемет духов замолчал. Погибших бойцов по всем законам следовало взять с собой, но не сейчас, сейчас это было смерти подобно! И подгруппа, ведя шквальный огонь из автоматов, бросая по сторонам наступательные гранаты «РГД-5», поднимавшие вслед за взрывом облака густой пыли, ворвались в близлежащие дворы. Поляков вел левую подгруппу. Он первым перепрыгнул забор афганской лачуги и увидел душмана, спешившего навстречу. Тот при виде русского на мгновение растерялся, что стоило ему жизни. Капитан снес ему полчерепа прицельной очередью. Из лачуги раздался выстрел, и рухнул сержант Стогов, завалившись набок вместе с простреленной рацией. Он был смертельно ранен в живот. Это увидел капитан, но все же приказал Самойлову и Титову захватить раненого с собой, что осложнило положение группы. Ведь полноценный бой в подгруппе мог вести только он и пулеметчик Полозов. Но пока и этого было достаточно, вот только потеря темпа движения, связанная с эвакуацией раненого, ставила прорыв под реальную угрозу срыва. Но следовало действовать. И капитан перед тем, как преодолеть заросли кустарника, разделявшие первый двор от второго, метнул за кусты две гранаты. Раздались вскрики, один из них детский. Черт, этого еще не хватало. Но надо было продолжать движение, и подгруппа ворвалась во двор, возле топчана которого в разных позах корчились мирные афганцы, среди них девочка, пытавшаяся своими маленькими ручками удержать вывалившиеся из разорванного живота кишки. Дикая боль словно светилась в ее глазах. Одиноким выстрелом капитан прервал мучения ребенка. А в ответ соседний дом огрызнулся автоматной очередью, свалившей наповал рядового Титова. Поляков метнул в окно этой мазанки предпоследнюю свою гранату. И понял, что его подгруппе из кишлака не выйти! Может быть, Костылеву повезет, а ему с Полозовом и Самойловым через дворы не прорваться.

Капитан приказал подчиненным прижаться к зданию. Самойлов доложил, что Стогов умер. Капитан оглядел подчиненных:

– Ну что, ребята, похоже, этот кишлак станет нашей могилой. Впереди еще два двора, и там наверняка нас будут ждать сюрпризы, как и в тех усадьбах, что прошли!

Полозов спросил:

– Что предлагаете, товарищ капитан?

– Выйти на улицу!

– Но там же духи!

– А впереди кто? Наши десантники? Так что делаем, как скажу! Выходим на улицу, и ты, Полоз, с Самойловым, ведя огонь по правой стороне, рвете к арыку!

Самойлов спросил:

– А вы?

Алексей принял решение:

– А я буду прикрывать вас, отвлеку огонь бандитов на себя. Продержусь недолго, так что рвите к каналу что есть силы. Там, в камышах, спасение, и там прапорщик Миронов с пулеметом!

Солдаты взглянули на командира, Полозов хотел что-то сказать, но в это время со стороны запада донесся приближающийся рокот вертолетов. К цели шли машины огневой поддержки «Ми-24». И было их как минимум штук шесть. Менее чем через минуту здесь развернется огненный ад! Поляков приказал:

– Быстро на улицу и в указанном порядке вперед к арыку.

Выскочили на улицу, и тут же еще одна предательская очередь задела спецназовцев. На этот раз пули вспороли тело Самойлова, прострелив солдату сердце. И капитан, и сержант выстрелили в ответ и... что есть силы побежали к камышам, до которых было метров сто. Поляков с Полозовым выскочили из селения в тот момент, когда первое звено советских вертолетов нанесло удар по западной окраине кишлака. Затем удары уже других звеньев полностью накрыли кишлак, превратив его в скопление огненно-черных грибов от разрывов неуправляемых реактивных снарядов. Преодолев камыши, капитан с сержантом чуть было не попали под огонь своих вырвавшихся из селения товарищей, уцелевших из второй группы, – старшего лейтенанта и рядового Монахова. Выругавшись, начали совместный отход на позицию прапорщика Миронова. Достигли леса и увидели на месте, где должен был находиться прапорщик-сапер, несколько трупов. Стало ясно, что на прапорщика вышел один из уцелевших постов духов, и Мирон, верный долгу и присяге, лишенный возможности оказать сопротивление внезапно объявившемуся врагу, решил подорвать себя гранатой вместе с моджахедами! Исковерканный пулемет валялся в стороне. Не смог воспользоваться им прапорщик, видимо, душманы напали с тыла или фланга! Также в стороне валялись обрывки проводов, ведущие к взрывателям мин направленного действия МОН-60. Вырвало ли их из пульты силой разрыва гранаты прапорщика или он в последний момент успел отсоединить их, дабы заряды не сдетонировали раньше времени? А они существенно могли помочь отходящим из кишлака и попавшим в сложнейшее положение спецназовцам.

Полякова окрикнул старший лейтенант Костылев:

– Командир! Духи прорвались из кишлака, прут прямо на нас!

Алексей резко развернулся, взглянув на горящее селение. От него под прикрытием дыма прямо на позицию подорвавшего себя прапорщика бежала крупная, человек в двадцать, банда. Алексей выругался:

– Твою мать! – И спросил у оставшихся в живых подчиненных: – Патроны?

Ему ответили:

– Есть немного!

Полозов добавил:

– И мины, товарищ капитан!

– Мины! А ну, сержант, быстро к проводам, тяни их сюда к аккумуляторам.

Тот, как ни странно, от взрыва не пострадал, может, оттого, что находился в стороне позиции Миронова, в кустах.

– Остальным в цепь! Автоматы на одиночный огонь, будем отбиваться, насколько хватит сил... если не удастся подорвать МОНы. Но почему, черт возьми, «вертушки» не видят духов?

Заместитель командира разведывательно-диверсионной группы коротко ответил:

– Дым!

Поляков повторил:

– Да, дым! Но не теряем время, к бою!

Полозов метнулся к проводам. Моджахеды его не обстреливали, так как в настоящий момент больше думали о том, как скрыться в камышах арыка, а не о мечущемся на открытом пространстве советском солдате.

Вертолеты продолжали обстреливать селение, а командир головной «вертушки» продолжал вызывать Полякова, хотя и понимал, что все его попытки бесполезны. Либо спецназу, вызвавшему огонь, по сути, на себя, так и не удалось покинуть кишлак, либо их командир просто не мог выйти на связь. Но подполковник-летчик с каким-то неистовым упорством продолжал бросать в эфир:

– Барс-12! Барс-12! Я – Беркут-24! Ответь, прием. Я – Беркут-24!

В ответ тишина!

Сержанту удалось вытянуть провода с открытой поляны. Старший лейтенант подсоводил их к аккумулятору.

Алексей взглянул на бегущую банду. Ей оставалось до арыка метров десять, и она полностью вошла в сектор сплошного поражения установленных спецназом мин направленного действия МОН-60. Поляков перекинул провода, и одновременно прогремели два взрыва. Осколки МОН веером, сшибая камыши и душманов, накрыли банду. Эти взрывы заметили с воздуха.

Два вертолета тут же ударили по арыку, переводя огонь от канала к уничтоженному кишлаку, добивая тех, кто попал под иглы мин!

На этом обстрел закончился. «Ми-24» отошли от кишлака. Вместо них появились три «Ми-8». Это прибыла десантная рота, в чью задачу входило добить оставшегося в живых после авианалета противника и помочь своим, если таковые уцелели в огненном смерче. Один из вертолетов приземлился прямо между арыком и лесным массивом, где заняли оборону остатки разведывательно-диверсионной группы Полякова. Экипаж увидел спецназовцев и сообщил об этом командиру десантного взвода, который сразу же после высадки направился к лесу.

Часть I

Глава 1

Проснулся Алексей Поляков в воскресенье, 7 сентября поздно, в 10 часов. Так поздно он давненько не вставал. Голова раскалывалась, словно подверглась прессу огромных, давящих тисков. Тошнило. Данное состояние являлось результатом вчерашней попойки. Поводом которой служил день рождения бывшего командира разведывательно-диверсионной группы соединения специального назначения, капитана запаса Полякова. Вчера, 6 сентября, ему стукнуло 44 года. Уже сорок четыре года, а может, только сорок четыре? Алексей встал с дивана, взглянул на себя в зеркало мебельной стенки, вздохнул, пытаясь разгладить морщины, обильной сеткой опутавшие глаза, подумал: нет, все-таки уже 44. Надев спортивные штаны и тапки, прошел на кухню. Стол был завален пустой тарой из-под спиртного, остатками нехитрой пищи, разбросанной по клеенке. Стул валялся у окна. На полу разбросаны окурки. Пепельницы не хватило. Он не хотел справлять день рождения, как не справлял его и раньше, но на этот раз все вышло иначе. Соседи вернулись с дачи, Серега Романов, или Сergyа, как его называли в доме, с женой Лидкой. Вот Серега и вспомнил о празднике, явившись часам к девяти на квартиру Полякова в обществе супруги и с литром самогона. Лидка ни в чем не уступала мужу. Вела такой же разгульный образ жизни, подрабатывая уборщицей в каком-то офисе мутной фирмы, где муж трудился грузчиком. Они и пили вместе. Детей не имели. Вот и пили, что часто заканчивалось ссорами, а то и драками. Причем в роли битого почему-то всегда оказывался Сergyа, несмотря на свои внушительные габариты и недюжинную силу. Алексей самогон не пил, пришлось выставляться. Сходил в магазин, купил водки, полуфабрикатов разных, сигарет. Накрыли стол, и началось. Вскоре набрались. Лидка, не имея ни слуха ни голоса, все же попыталась петь. Супруг не мешал жене, хотя характерными жестами показывал, что он предпочел бы послушать визг пилы по металлу, нежели то, что издавала во всю мощь своих легких благоверная. Разошлись далеко за полночь. Странно, что Сergyа до сих пор не дал о себе знать. По идее, с раннего утра должен был явиться, чтобы раскрутить Алексея на похмелку. Не явился. И хорошо.

Поляков для начала решил принять контрастный душ, чтобы привести себя в относительный порядок. Он знал, что после водных процедур и легкого завтрака с крепким кофе уже через час будет в порядке. Выйдя из ванной и заставив себя проглотить наскоро приготовленную глазунью, Алексей принялся наводить порядок. Начал с кухни. Перешел в гостиную, закончил уборку в спальне, заправив старую, на которой когда-то спала его уже покойная мать, кровать. Подошел к окну, посмотрел на термометр, выставленный за стеклом, одновременно оценивая погоду. Градусник показывал плюс 18 градусов, воскресный день выдался теплым и сухим. То, что и надо. Сегодня Полякову предстояло посетить кладбище, а с восьми вечера заступить на дежурство штатным вышибалой-охранником в кафе Шаранского. Одевшись в костюм, Поляков спустился во двор и обошел дом. Там у фонарного столба, светильник которого не освещал подходы к дому лет уже пять, стояла его выдавшая виды «шестерка». Автомобиль выглядел невзрачно, но Алексею было плевать на внешний вид когда-то весьма престижного «жигуленка». Главное – двигатель и ходовую часть бывший капитан спецназа поддерживал в идеальном состоянии и всегда мог полностью положиться на своего старого, но еще вполне боеспособного «стального» друга.

Вырулив из двора на улицу Энергетиков, Поляков повел «жигуль» к ближайшему рынку, что расположился по периметру площади, дорога от которой вела к загородному кладбищу. На рынке купил два букета живых цветов. Один – состоящий из четырех багро-

вых роз, другой – из четырех гвоздик. Поехал к кладбищу. И хоть сегодня не было никакого церковного праздника, народ в «город мертвых» валил толпой неслабой. С трудом Алексею удалось проехать по второстепенной улочке и припарковаться возле ворот входа-въезда на кладбище. При желании отстегнув полной женщине-охраннице у ворот полтинник, капитан мог бы проехать и за ограду, но решил прогуляться пешком. Времени у него было много, и тратить его было не на что! Разве что одиноко коротать его в старой квартире. Первым делом Поляков прошел к могиле матери. Прибрался внутри невысокой ограды, протер плиту с фотографией миловидной, улыбающейся, еще далеко не старой женщины, а также выбитой в граните надписью:

Полякова

Галина Андреевна

22.11.42–18.10.86

Помню, люблю, скорблю.

Сын.

Присел на скамейку, которую соорудил сам, когда фирма ритуальных услуг установила плиту и оградку. Мать умерла через месяц после того, как Алексей вернулся из Афганистана. Два года ждала, а вернулся сын... умерла: сердце. А ведь никогда ни на что не жаловалась. Просто в тот дождливый вечер, оставив сына в гостинной смотреть телевизор, прошла к себе в спальню и прилегла на кровать. И больше не встала. Алексей, по роду службы и за время участия в боевых действиях видевший десятки смертей, поняв, что мама больше никогда не встанет со своей кровати, почувствовал такую боль, от которой помутнело в голове. Как это? Почему? Ведь ничего не предвещало кончины. И эта смерть ударила по нему сильнее пули, выпущенной из винтовки вражеского снайпера. Потому что это была смерть единственного поистине родного ему человека. Хотя у капитана осталась родная сестра Валентина, проживающая с мужем – давним товарищем Полякова, хорошим парнем Егором Матвеевым, или Матвеем, как иногда называл его Алексей, вместе с которым в юности занимался классической борьбой, – в новом микрорайоне, в новой квартире. Но сестра – это сестра, а мать... МАТЬ!

Положив так любимые при жизни мамой бордовые розы на очищенный от мусора холмик, Поляков закурил, вышел на аллею, ведущую к лесной части кладбища. Там, среди высоких берез нашла приют другая могила, которую он так же, как и мамину, не мог не навестить. Могила его сержанта-связиста Валерия Стогова, или Штыря, погибшего в тяжелом бою под Камельхером 7 сентября 1986 года. Погибшего вместе почти со всеми остальными ребятами разведывательно-диверсионной группы бригады спецназа. Да. Почти со всеми. И странно, несправедливо, что его бойцы лежат в земле, а он, Поляков... но хватит об этом. Не его вина в том, что он остался жив! Не его! Война жертв не выбирает. Кому суждено попасть под

ее жернова, тот попадет, кому нет – выживет. И попадали, и выживали! Тут уж как ляжет козырная карта Судьбы!

Начался лес. Аллея разошлась на множество тропинок. Как-то странно было видеть среди успевших пожелтеть, а кое-где осыпавшихся листвой деревьев могилы с их надгробными плитами. Но люди как рождались, так и умирали, причем в последнее время умирали больше, чем рождались, а посему город мертвых неуклонно рос. Близлежащие поля не могли вместить кладбище, и оно, как ручей, пробивающий себе дорогу среди холмов, свернуло в лес, за считанные недели завладев им полностью. Алексей сориентировался еще на аллее и пошел по нужной тропе.

Невысокий обелиск, зажатый с двух сторон высокими оградами мест погребений лиц цыганской национальности, увидел издавдалека. Как и сидящую на скамейке сторбленную фигуру одетой во все черное женщины. Поляков знал, что это мать погибшего сержанта. Где-то поблизости должен быть и отец, но его Алексей пока не видел. У Стогова была полноценная, счастливая семья. Отец, мать, он, девушка, которая вопреки всему и всем ждала своего Валеру с войны. Они не дождались солдата, до конца выполнившего свой долг. И без разницы, что многие политики называют Афган ошибкой, преступным вмешательством во внутренние дела независимого государства. Солдаты той войны защищали честь своей страны. А политики, что визжат с высоких трибун о ее незаконности и ненужности, эту страну, Великую Страну, разорвали на клочья. И каждый подмял под себя пусть крохотный, но собственный клочок, чтобы разграбить его, уничтожить. Эти и Россию, дай им волю, разнесут да на поклон к янки отправятся. Вовремя остановили рьяных демократов. Вот только надолго ли? Это вопрос! Да, у Стогова, как у тысяч других вернувшихся «из-за речки» в цинковых бушлатах солдат и офицеров, были полноценные, счастливые семьи. А вот Полякова с сестрой Валентиной воспитывала одна мать. Отца Алексей не помнил. Слышал от матери красивую, но ставшую уже стандартной для детей сказку о папе-летчике, разбившемся при испытании нового самолета. Слышал, слушал и не верил, хотя так хотелось верить. Но сердцем понимал, что все это неправда. От этого было обидно. Но мать никогда не упрекал. Та жизнь была ее жизнью. Как и смерть, оборвавшая эту жизнь. Страхнув с себя груз воспоминаний, Поляков подошел к могиле Стогова, поздоровался с матерью погибшего сержанта:

– Здравствуйте, Анна Григорьевна!

Женщина обернулась:

– А?! Алеша! Здравствуй! Знала, что придешь. Ждала!

Капитан запаса ответил:

– Я не мог не прийти!

– Все винишь себя?

– Да!

– Столько лет прошло, не надо, Леша! Разве ты виноват, что Валерик погиб? Это виноваты те, кто послали вас туда! Так что не винись, ты ни в чем не виноват. И меньше всего в том, что выжил в том проклятом бою! Тебе повезло, а сыну нет!

Вздыхнув, Поляков прошел мимо женщины, уложил на могилу гвоздики и произнес:

– Вечная тебе, Валера, и всем нашим ребятам память!

Вернулся к ограде. Из-за кустов вышел отец Стогова, также поприветствовавший Полякова:

– Привет, капитан, пришел?

– Пришел!

– Да! Вот и мы сюда каждую неделю приходим! И так же почти 20 лет! Но ладно, у меня бутылка с собой да закуски немного, помянем сына?

Алексеев пришлось отказаться:

– Не могу, Степан Ильич, сейчас. За рулем, да работать еще. Потом, как освобожусь, помяну!

– Что ж, понятно, а я выпью! Дома ни капли, а здесь не могу удержаться. А как выпью, выть хочется. Но и не помянуть не могу! Нонсенс, как говорил Горбачев, гвоздь ему в печенку за дела паскудные!

Поляков понял, что пора уходить. Выпив, Степан Ильич обязательно начнет задавать вопросы, требуя в который уже раз пересказать подробности того боя в Камельхере и на подступах к нему. А этого капитану делать не хотелось.

Он нагнулся к матери Стогова:

– Извините, Анна Григорьевна, я пойду! Дела!

Женщина безразлично кивнула:

– Иди, раз дела. Спасибо, что не забываешь!

– Я никогда ничего не забуду. – Поляков протянул руку отцу: – Простите, Степан Ильич, мне пора!

Стогов-старший пожал плечами:

– Чего ж поделаешь? Иди, конечно! – И предложил: – Ты бы хоть раз к нам домой зашел, а то встречаемся только на кладбище. Дома и поговорили бы! Адрес-то помнишь?

– Помню, только следует ли лишний раз Анну Григорьевну тревожить?

– Э, милый, ее уже ничем не растревожишь! Тот, кто убил сына, и ее наповал сразил, тем же выстрелом.

– А вас?

– А меня, Леша, ранил! Смертельно ранил!

Отец погибшего связиста принялся раскладывать на столике закуску. Еще раз попрощавшись, Поляков отошел от могилы и медленно направился к выходу.

Справа открылась целая аллея дорогих высоких памятников. Все как один одной формы, одного размера, с мраморными плитами за железными массивными цепями. Бандитский участок. Здесь в девяностые хоронили жертв всевозможных разборок местных преступных группировок. Алексей шел и всматривался в памятники. Они стояли тем, кому было от 18 до 25 лет. Бойцы невидимого фронта. Тоже участники войны. Криминальной. Пушечное мясо. Захотели легкой жизни, раздолья, вседозволенности, больших денег. Получили все сполна. А те, кто посылали их мочить друг друга, сейчас в роскоши купаются, особенно строят, на заморских пляжах с длинноногими путанами развлекаются. Они во главе предприятий, рынков, банков. В чиновничьих креслах разного ранга. Поделили территорию, политую кровью этих вот погребенных под мрамор пацанов, легализовались и правят. Городом, областью! И всех это устраивает. Многих посадили. Совсем скоро начнут выходить. Будут ли у них претензии к бывшим корешам или в зонах обломали так, что обратно и не явятся? Черт их знает! Хотя кто-то все равно заявит о себе! Но того теперь сомнут. И сомнут правоохранными органами. Да... жизнь в России «веселая». Как бы еще веселее не стала с нынешней властью!

Выйдя за ворота, Алексей почувствовал в кармане вибрацию сотового телефона. Достал мобильник, посмотрел на дисплей. На табло высветилось «Шаранский»!

Ответил:

– Добрый день, Леонид Иосифович! Слушаю вас!

– Здравствуй, Алексей, здравствуй, дорогой. Вчера совсем закрутился, забыл поздравить с днем рождения. Извини. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда, так что прими мои самые искренние поздравления.

– Спасибо, Леонид Иосифович!

Шаранский спросил:

– Ты сейчас где находишься, Алексей?

– На кладбище!

Хозяин кафе и работодатель Полякова не понял, переспросив удивленно:

– Где?!!

Алексей повторил:

– На кладбище загородном, а что?

– Да проблема у нас в кафе образовалась, Леша! Подъехать к озеру можешь?

– Прямо сейчас?

– Лучше, если прямо сейчас!

Дел до вечера у капитана никаких не было, он согласился:

– Хорошо! Скоро буду! – и отключил мобильник.

Объехав город по Кольцевой трассе, миновав мост через реку, Алексей подъехал к кафе «У озера», представляющее собой деревянный двухэтажный терем, расположенный на самом берегу крупного лесного озера Торфяное. В тридцати километрах от Переславля вдоль широкого шоссе, уходящего через курортно-санитарную зону на Муром. Рядом с главным зданием, так называемым «Теремком», вдоль берега были разбросаны небольшие летние домики и беседки, к трем причалам прицеплены лодки – весельные, моторные и небольшие катера. В стороне у сауны дымил мангал. Обочину дороги предприимчивый господин Шаранский приспособил под стоянку автомобилей, недостатка в которых, особенно летом, не было ни днем, ни ночью. Так выглядело то, что в народе именовалось «У озера». Это был целый комплекс заведений, предоставляющий целый спектр услуг, от приема пищи до бурной, страстной ночи с любовницей в отдельном летнем домике. Шаранский держал минимум работников, которые вынуждены были в прямом смысле пахать, отрабатывая те, не сказать чтобы и большие, но для Переславля вполне приличные деньги. Экономил хозяин кафе и на охране. В принципе данное обстоятельство оправдывалось тем, что бармен имел тревожную кнопку вызова милиции и вышибале при возникновении беспорядков нужно было до прибытия наряда местного отделения вневедомственной охраны держать ситуацию под контролем. Но кнопку можно и изолировать. Другими словами, не дать возможности бармену воспользоваться ею. Но для этого необходимо знать, где именно она установлена. А она нигде не была установлена, а спокойно хранилась в жилетке бармена в виде обычного брелока. Но это у кого как. В любом случае человек за стойкой всегда мог вызвать милицию. Впрочем, пока здесь работал Поляков, а это уже почти год, надобности в привлечении правоохранительных органов для решения каких-либо проблем не возникало. Вышибалы справлялись со своей работой, большей частью по-хорошему заставляя особо ретивых и ищущих приключений на свою задницу клиентов покинуть кафе. Драки случались. Но в охране работали профессионалы. Кроме офицера спецназа Полякова, еще Евгений Бекасов, или просто Бекас, тоже мужик сорока лет, в прошлом офицер разведбата бригады морской пехоты. Недавно к ним прибавился стажер – Киря, Витя Кирьянов. Кто-то, видимо, надавил на Шаранского, иначе скупой и жадный Леонид Иосифович даже не подумал бы увеличить штат. Это же лишнюю зарплату платить. Из своего кармана. Но Кирю тем не менее взяли. Тот был парень 25 лет, но уже успевший и военное училище окончить, и в Чечне повоевать, заслужив орден Мужества, и из армии вылететь за буйный характер. Набил морду какому-то майору. Естественно, по пьянке и защищая честь супруги, с которой буквально через неделю после инцидента спокойно, без всяких эмоций развелся и уже как гражданское лицо поселился на хате своих родителей! Киря пришелся по душе Полякову, а вот Бекас почему-то невзлюбил старшего лейтенанта запаса. Но вида не подавал, держался с ним, как, впрочем, со всеми, ровно. Дежурили Поляков с Бекасовым через сутки по ночам. Киря находился то при одном охраннике, то при другом. Обслуживающий персонал кафе состоял из барменов Кости и Валеры, сменных официанток, постоянного банщика, шашлычников и дворника, который жил в лачуге, недалеко от кафе и, кроме уборки весьма обширной территории, сле-

дил еще и за водным транспортом. Смена, состоящая в общем из 5 человек, заступала на работу в 20.00 на сутки и трудилась на пополнение мощны господина Шаранского, бывшего в свое время вторым секретарем Переславского горкома КПСС, а чуть позднее главой Переславского района, что и позволило ему отхватить в заповедной зоне весьма лакомый кусок для развертывания собственного бизнеса. Чем, собственно говоря, до сего дня он без особых напрягов и занимался, нещадно эксплуатируя тех, о равенстве, свободе и братстве которых еще совсем недавно орал с пеной у рта на очередном пленуме или во время предвыборной кампании. Но меняются времена, с ними меняются люди. Иногда меняются очень сильно, не узнать!

Шаранский стоял на крыльце терема, когда напротив остановил свою «шестерку» Поляков, и пошел навстречу, как только Алексей покинул салон автомобиля:

– Что-то ты, Леша, не спешил! Времени почти час!

В голосе хозяина кафе слышались нотки недовольства, раздражения и... еще чего-то похожего на испуг. Вот только что могло испугать благополучного и защищенного извне, успешного предпринимателя?

Поляков ответил:

– Я прибыл как только смог! Сами видите, не на иномарке езжу! Так что случилось, Леонид Иосифович?

Шаранский предложил охраннику пройти к озеру.

На среднем причале возле подернутой рябью от легкого бриза поверхности черной воды остановились. Хозяин кафе достал пачку «Ромео и Джульетты» – Шаранский любил дорогие сигареты с необычными названиями, часто меняя марку сигарет, – предложил Полякову, но Алексей отказался:

– Спасибо, я лучше свои!

Закурили. Поляков повторил вопрос. И Шаранский поведал охраннику, которого, несмотря на все свое пренебрежительное отношение к людям, стоящим ниже его по положению и достатку, тем не менее уважал, а в чем-то и побаивался, следующее.

Вчера часов в девять, как раз после смены персонала, к кафе подъехал джип. Из него вышли двое молодых, прилично одетых мужчин и попросили встречи с хозяином кафе. После чего поднялись в кабинет Леонида Шаранского. Шаранский принял их, хотя не видел ни малейшего повода для разговора. Однако он нашелся довольно быстро. Точнее, сразу, как только неизвестные устроились в креслах гостевого уголка и официантка подала кофе. Ребята открылись без лишних разговоров. Они сказали, что видят в районе кафе очень удобное место и для своего бизнеса. При этом нисколько не мешая делу Шаранского. Леонид спросил, что они имеют в виду. На что молодые люди спокойно ответили, что имеют в виду сбыт наркотиков! Шаранский опешил, но его успокоили. Мол, те, кто будут торговать наркотой, не создадут никаких неудобств для кафе. Они всего лишь займут крайний от ближайшего домика причал, сам домик, катер, пару лодок и часть стоянки, аренда которых будет щедро оплачена на условиях, которые выдвинет сам Леонид Иосифович. Мало того, только за согласие принять предложение Шаранскому ежемесячно обещали ни много ни мало 5000 долларов!

Выбросив в воду окурок, Шаранский взглянул на Полякова:

– Как тебе такие кренделя?

Алексей пожал плечами:

– Ничего особенного! Ребятам в городе, где всю наркоконтроль развернул борьбу с этой заразой, стало неудобно. А товар сбывать надо! Вот и решили переместиться за черту Переславля! Надеюсь, вы им отказали?

Шаранский вздохнул:

– В том-то и дело, что отказал!

Поляков удивленно спросил:

– И пожалели об этом?

– А ты не пожалел бы? Твой напарник Бекас с разбитой головой в больнице, а официантка Люба, порванная в клочья и избитая до полусмерти, в реанимации ОКБ. Как тебе такой расклад?

Бывший капитан почувствовал, как напряглось все его тело:

– Что??? На кафе совершили нападение?

– Вот именно!

– Но кто? Когда? И почему не отработала бабки ваша ментовская «крыша»?

Шаранский развел ладони в сторону:

– Подожди, не гони. Сейчас все расскажу по порядку. Только не перебивай, иначе собьюсь, и тогда ты ничего не поймешь! В общем, получив отказ, неизвестные как-то нехорошо улыбнулись, переглянувшись. Поблагодарили за кофе и заявили, что ответ им мой понятен, в комментариях не нуждается. А посему они удаляются!

Поляков проигнорировал просьбу шефа не перебивать его:

– Что, вот так встали, поклонившись, и ни о чем не предупредили, не пригрозив, ушли?

– Да! Вот так встали и ушли, но я просил не сбивать меня с мысли! И так в голове полный кавардак!

– Хорошо, хорошо, продолжайте!

Шаранский потер лоб, затем достал очередную сигарету, прикурил и продолжил:

– Да, ушли. Сели в джип, а до этого расплатились в баре за кофе, хотя я угощал. Но ладно, сели в джип, развернулись и покатали в сторону города. Ну, я думал, инцидент исчерпан! Связываться с ментами не стал. Да и что я им сказал бы? Ничего, по сути!

Далее из повествования хозяина кафе следовало, что день прошел нормально, даже удачно, но на то он и субботний день. Короче, недостатка в клиентах не было, и под вечер собралась хорошая выручка, почти семьдесят тысяч рублей. Бармен позвонил по сотовому Шаранскому, который требовал подобных отчетов и всегда сам забирал выручку. Но на этот раз приехать не смог. По личным причинам.

Поляков понял, подогнали дружки Леониду Иосифовичу какую-нибудь очень привлекательную малолеточку, тот и завис с ней в каком-нибудь VIP-борделе. В чем Шаранский, естественно, не признался. И все шло нормально. Костик, сменивший Валеру, положил бабки в сейф, к одиннадцати клиенты разъехались, новые не появились, дорога опустела, наступило затишье. Лишь в нескольких домиках да в сауне продолжали гулять завсегда-таи кафе. Те блудили, как правило, до утра. Но в самом кафе установился покой. До полуночи! В первом часу на дальнем, неосвещенном конце стоянки встала темная «девятка». Из нее вышли трое молодцов и направились в терем. Сначала вели себя пристойно, запросили кабинку и обильный поздний ужин, с шашлыками, коньяком, шампанским. Все им предоставили, Люба понесла заказ и... задержалась у ночных гостей.

– Мне обо всем потом доложил бармен Костик! Так вот Люба как зашла в кабину, так обратно и не появилась и через пять минут, и через десять. Бекас встревожился, пошел проверить, что за дела. И тоже пропал. Костя хотел поднять тревогу, но к нему вышел один из «гостей». Как рассказывал бармен, вышел улыбаясь. Попросил еще шампанского. Костя повернулся, и тут ему в затылок ствол пистолета и команда: стоять, не дергаться, замочу! Бармен послушался. Неизвестный перепрыгнул через стойку, уложил Костика на пол, сцепил руки сзади наручниками, в рот кляп. Обыскал. Достал тревожную кнопку, ключи от сейфа. Закрыл дверь и вскрыл железный ящик. Выгреб все бабки и пошел в кабину, предупредив Костю, чтобы лежал, как мышь. А вскоре бармен услышал дикие крики официантки. Недолго она кричала. Видимо, вырубил перед тем, как изнасиловать. А изнасило-

вали, Леша, зверски! Зубы выбили, спину ножом исполосовали, ужас! Мне, как сообщили и я увидел ее, страшно стало. Вот так!

Алексей, чувствуя, как ярость буквально закипает в нем, но, сдерживая себя, сейчас эту ярость выместить было не на ком, спросил:

– А что Бекас? Как он дал свалить себя?

– Не знаю! Только голова у него пробита. Били по затылку тяжелым предметом!

– А Киря? Тот что делал?

– Он отпросился.

– Как и когда уехали уроды?

– Где-то около двух! А шум поднял шашлычник! Он в терем шел, а мимо, гремя музыкой, в сторону города пошла темная «девятка», на которой и прибыла эта троица. Как они приехали, шашлычник тоже видел, вот только ни номеров, ни самих бандитов не запомнил. Вошел в зал, увидел бармена, освободил его. Костик сразу в кабину, оттуда позвонил мне и вызвал милицию со «Скорой». Когда я подъехал, Любу грузили.

– Бекас продолжал находиться в бессознательном состоянии?

– Да! Как выяснилось при осмотре, ему после удара по голове еще какую-то гадость наркотическую вкололи. В отрубе он был! Да и сейчас еще не может адекватно реагировать на реальность! Это уже милиция мне поведала. Сам перед тем, как звонить тебе, с допроса вернулся.

Алексей поинтересовался:

– На посту ГИБДД за мостом эту «девятку» не останавливали?

– Нет! Хотя пост закрыт в это время и почти всех досматривают, но в журнале регистрации никакая «девятка» с 1.20 до 2.40 не значится. А именно в это время она должна была проехать мост.

Поляков произнес:

– Если бандиты не ушли влево или вправо от моста. Куда-нибудь на отстой. Или к военному парому.

– Об этом я не подумал. Но что теперь делать, Алексей?

– Вы заявление в милицию подавали?

– Конечно, ведь Костик вызвал ментов и «Скорую»! Как было не заявлять?!

– И о чем конкретно вы составили заявление?

– Как о чем? О нападении на кафе, естественно!

– А о предложении, сделанном вам накануне молодчиками из джипа, умолчали?

– Конечно! Я что, самоубийца?

– Похоже, да!

Шаранский вскрикнул:

– Почему да?

Алексей также повысил голос:

– Да потому, что те, кто послали к вам сначала курьеров для переговоров, а затем боевиков, теперь убедились, что вы попросту испугались и не стали их сдавать, хотя сдавать-то вам, по большому счету, было некого. И тем не менее вы даже этого не сделали. Значит, что? Значит, струхнули! Их показательная, устрашающая акция полностью себя оправдала! Так что, скорее всего, Леонид Иосифович, ждите в ближайшее время к себе новых гостей. На этот раз с прежним предложением, но уже с менее привлекательными условиями!

Шаранский несколько раз тряхнул головой. Подошел к краю причала, опустил руку, зачерпнул воду, брызнул на лицо. Поднялся, подошел к Полякову:

– Так, может, принять их предложение? Черт с ними, пусть на отшибе торгуют?

– А как же Люба?

– Любе помогу!

– А собственное достоинство?

– Ты хочешь, чтобы меня сожгли? Уничтожили?

– Бьют, Леонид Иосифович, слабых! Сильных обходят стороной. Решайте сами, как поступить, но, допустив наркомафию на свою территорию, вы по-любому и добровольно обречете себя на уничтожение!

– И что ты предлагаешь? Воевать с ними?

Поляков ответил не раздумывая:

– Да!

Шаранский вскричал:

– Но мы даже не знаем, кто они!

Алексей успокоил хозяина кафе:

– А вот это как раз не проблема! Кто они, мы узнаем очень скоро! Эти ребятки уже от вас не отстанут!

Леонид Иосифович обхватил голову руками:

– Господи! Да за что мне все это? Почему я попал под пресс? Что, других нет? Или места вокруг мало?

Поляков прервал стенания трусливого шефа:

– Прекратите ныть! Надо решать, что будем делать!

Шаранский поднял на охранника глаза:

– А ты уверен, что я захочу что-либо делать? Может, продам участок к чертовой матери? И пропади оно все пропадом! Так спокойней будет!

Алексей усмехнулся:

– Ну-ну, тешьте себя этой бредовой идеей! Но без меня! Я заберу у бармена причитающийся мне расчет, и гуд бай, господин Шаранский! Стелитесь перед бандитами сами! Они оценят ваше усердие! Сполна оценят!

Поляков повернулся, собираясь покинуть причал, но его остановил Шаранский:

– Алексей! Подожди! Возможно, я и сказал что не так сгоряча и от безысходности положения, в которое попал, но я действительно не вижу выхода из создавшейся ситуации. Ты сам говорил, что эти молодчики теперь уже от меня не отстанут. Милиция не поможет, так что мне делать, что?

Капитан ответил кратко и уверенно:

– Сопrotивляться!

Шаранский переспросил:

– Сопrotивляться? Да что я могу сделать против наркомафии?

– Во-первых, взять себя в руки! Налет бандитов на кафе – акция устрашающая. Вы уже допустили ошибку, не сообщив милиции о визите наркокурьеров и сделанном им предложении. Именно на ЭТО они и рассчитывали. И в расчетах не прогадали. Во-вторых, ваша дальнейшая обработка неизбежна, это очевидно, наркодельцам надо дожать вас, и они не преминут сделать это в ближайшее время. И если во второй раз допустите слабость, то вам хана! Отсюда следует третье! А именно – следующих визитеров надо принять так, чтобы они надолго забыли дорогу к озеру! Заодно рассчитаться и за Любу! На силу отвечают силой! Только этот язык понимают те, кто торгуют человеческими жизнями и ставят себя выше других. Главари банды сейчас не ожидают отпора. Получив его, они вынуждены будут задуматься. В их делах особая шумиха не нужна. Не в интересах наркобаронов привлекать к себе ненужное внимание.

Шаранский спросил:

– И кто даст отпор им? Я с барменом?

– Ну зачем же! Для того чтобы успокаивать не в меру разбушевавшихся клиентов, есть охрана.

Спокойствие Полякова постепенно передалось хозяину кафе.

– Охрана! Один человек против стаи отморожков?

– Вы, Леонид Иосифович, считаете, что один в поле не воин. Я же могу привести вам десятки примеров, когда именно один человек решал исход довольно масштабных схваток. Схваток с куда более серьезным противником, нежели те молодчики, которые изуродовали Любу. Бойцы так не поступают. Бойцы не ищут врага среди женщин, это, говоря блатным языком, запахло. Им нужен достойный соперник. Скорее всего, такие люди у наркоторговцев есть. Но они не используются в акциях устрашения, у них другие задачи. Так что отпор организовать можно. И нужно!

Шаранский обогнал Полякова, достал неизвестно какую по счету с начала разговора сигарету, но прикуривать не стал. Покрутив ее в ладони, выбросил в воду, решившись:

– Ну хорошо! Будь по-твоему! Но я не могу понять одного! Ладно я! Под угрозу поставлен мой бизнес, моя недвижимость, моя личная безопасность, зачем тебе-то лезть в драку? Конечно, я щедро оплачу работу, но ведь не ради же денег ты готов добровольно подставить себя под бандитов?

Алексей кивнул:

– Конечно, не ради денег! Но не зачем я лезу в драку, выражаясь вашими словами, а почему. Потому, что считаю наркоманию самым страшным злом в мире. Злом, губящим нацию гораздо более эффективно, нежели все террористические проявления, вместе взятые! Я с этим злом боролся и в Афгане, шесть раз выходя на караваны с «дурью» и уничтожая их, готов бороться и сейчас. Бороться со Злом, а не защищать ваши интересы бизнесмена! Зло не должно оставаться безнаказанным. Иначе оно уничтожит Добро, а значит, и Жизнь. Пафосно сказал? Возможно! Но искренне! Еще вопросы по этой теме будут?

Шаранский задумчиво проговорил:

– Станный ты человек, Леша! Служил честно, воевал, а из армии вышли без всякой перспективы на гражданке занять достойное положение. Тебе бы мстить всем и вся, а ты...

Алексей усмехнулся:

– А что я? Я, Леонид Иосифович, продолжаю оставаться тем, кем являюсь в душе, – офицером спецназа. И не важно, действующим или уволенным в запас. Главное – офицером, для которого Кодекс чести превыше всего. Но хватит возвышенных слов, и так затянули разговор. В 20.00 я заступлю на дежурство, как обычно. Вам надо срочно искать замену Бекасу. Исключительно из людей или по рекомендациям людей, которым вы доверяете. Стажеру Кире прикажите перейти на ежесуточный режим работы. А в остальном все пусть остается как есть. – Подумав недолго, Поляков добавил: – За исключением, пожалуй, еще одного. Пусть и бармен Костя пока поработает ежедневно в ночную смену. Он видел молодчиков, это важно!

Шаранский согласился:

– Хорошо! Это все я организую, а дальше что?

– А дальше посмотрим по обстановке!

Владелец кафе неожиданно спросил:

– Сколько ты хочешь за дополнительную работу?

Поляков покачал укоризненно головой:

– Эх, Леонид Иосифович, кто о чем, а вы лишь о деньгах. Да разберемся мы с этим, нам сейчас главное проблему снять! А там договоримся! Не беспокойтесь, я не бандит, не разорю!

Алексей сошел на берег. Шаранский спросил:

– Ты сейчас домой?

– Да! Вот только заеду в областную больницу, узнаю, как там дела у Любы с Бекасом, и домой! В восемь буду здесь!

– Давай! А я предупрежу Кирьянова, Костю и займусь поиском замены Евгению.

Кивнув, капитан обошел терем, сел в свою «шестерку», завел двигатель, развернул машину, направив ее в сторону города.

Через сорок минут он остановился у областной клинической больницы. Получив в приемном покое необходимую информацию и белый потрепанный халат, поднялся на восьмой этаж девятиэтажного больничного корпуса. В небольшом фойе его остановила медсестра:

– Что вы хотели?

Поляков ответил:

– Хочу узнать, каково состояние молодой женщины, доставленной к вам минувшей ночью.

Медсестра как-то странно взглянула на бывшего капитана:

– Вы интересуетесь Любовью Устиновой?

– Именно!

– А кем вы ей приходитесь?

Поляков сказал:

– Женихом, милая, женихом! Или стар для нее?

– Не в этом дело! Видите ли... ваша невеста... умерла!

– Что?! Как умерла?

Медсестра поднялась из-за рабочего стола:

– Извините, вам лучше поговорить с врачом.

И скрылась за матовой дверью реанимационного отделения. А в голове Алексея заби-
лась мысль: умерла, умерла. Вышел мужчина, лет на десять старше Полякова, и бросил ему:

– Пройдемте со мной!

Они миновали матовую дверь, вошли в короткий коридор. Мужчина открыл первый же слева кабинет, указав внутрь помещения:

– Прошу!

Алексей подошел к столу, присел на стул. Напротив в кресле у окна устроился врач.
Представился:

– Заведующий отделением, Крылов Вениамин Андреевич.

Капитан машинально произнес:

– Поляков Алексей Николаевич.

Крылов взял в руки карандаш:

– Значит, так, Алексей Николаевич! Вы наверняка знаете, что произошло с вашей невестой этой ночью.

Поляков вновь солгал:

– В общих чертах! Мне сказали, что Любу избили!

Врач подтвердил:

– Избили! Зверски избили, а перед этим так же зверски изнасиловали.

– Изнасиловали?

– Да! Насильников было трое, но об этом вам более подробно сообщат в милиции, я же могу сказать одно, что в результате побоев и изнасилования Любовь Устинова получила травмы, не совместимые с жизнью. Мы боролись за нее, но... увя... бесполезно. В 11 часов с минутами женщина, не приходя в сознание, скончалась!

Алексей мрачно проговорил:

– Вот, значит, как?

Поднялся, молча направился к выходу. У порога остановился, повернулся к врачу, сопровождающему его усталым сочувствующим взглядом. Спросил:

– Извините, я могу на нее взглянуть?

– Нет!

– Не волнуйтесь, у меня крепкая психика, я не грохнусь в обморок!

– Не в этом дело, Алексей Николаевич! Труп Устиновой увезли в лабораторию судебно-медицинской экспертизы. По факту совершенного преступления органами правопорядка возбуждено уголовное дело, а посему вскрытие будет проводиться специалистами УВД. Обратитесь к ним. Возможно, милиция и пойдет вам навстречу!

Алексей проговорил:

– Спасибо! До свидания!

Заведующий отделением поднялся:

– У нас остались ее вещи. Если хотите, можете забрать их.

– Не сейчас!

Поляков вышел из кабинета, из отделения, спустился по лестнице на этаж, где лежал Бекас. Тот спал, Алексей не стал его будить. Вышел на улицу. Увидел пустую скамейку, присел. Закурил, задумавшись. Глубоко затянулся. Почувствовал, как ненависть к неизвестным насильникам-убийцам наполняет его. Прошептал:

– Ладно! Спи спокойно, Люба! А мы тут поживаем с ублюдками, поднявшими на тебя руку. Поживаемся!

Выбросив в урну сигарету, Алексей резко поднялся и быстро направился к стоянке у забора, опоясывающего больничный комплекс. Сел за руль своей машины, завел двигатель. Развернул, грубо нарушая правила дорожного движения, «шестерку». Надавил на педаль газа. «Жигуленок» начал стремительно набирать скорость.

А позже, свернув в проулок, чтобы срезать путь до дома, едва не сбил пешехода. Только отменная реакция помогла Полякову мгновенно среагировать на внезапно появившуюся из растущих вдоль обочины кустов женщину в белой куртке. Выжав педаль тормоза, рванув на себя ручник, Алексей одновременно резко крутанул руль влево. Машина повернулась боком, но с полотна не сошла, пойдя юзом прямо на эту вставшую как вкопанная и закрывшую лицо ладонями женщину в белой куртке. И Поляков, и незнакомка ожидали, казалось бы, неминуемого удара. Но «жигуль» остановился, правым боком лишь слегка тронув женщину. Алексей тряхнул головой и потянулся к ручке дверцы, чтобы выйти и высказать даме все, что он о ней думает, но женщина, быстро придя в себя, опередила капитана, сама бросившись к нему в салон. Упав на переднее сиденье, она сказала, вернее, попросила то, чего никак в данной ситуации не ожидал от нее услышать Алексей:

– Ради бога, простите, я виновата, но умоляю, увезите меня как можно быстрее отсюда. Пожалуйста!

Поляков умел быстро оценивать обстановку и принимать решения, даже если эта обстановка была совершенно не ясна ему. Принимать, полагаясь на интуицию боевого офицера. Поэтому он молча вывернул руль вправо и вывел машину в правый ряд.

Спустя семь минут остановился у забора детского сада, что располагался рядом с домом Полякова. Закурив, взглянул на даму, сидящую рядом. Она была красива. Правильные черты лица, ухоженная кожа, в меру наложенная косметика, белокурые вьющиеся некрашенные волосы. Стройные ноги, обтянутые джинсами, крупная грудь, выпиравшая из-под майки, которая стала видна после того, как незнакомка расстегнула молнию современной и, наверное, дорогой белой куртки. Да, она была красива, вот только глаза. Глаза портили ее красоту. В них не было жизни, лишь пустота и холод. Чуть ли не физически ощущаемый холод. Женщина смотрела сквозь лобовое стекло на детскую площадку, но Поляков готов был поклясться, что она ничего не замечает, находясь то ли в шоке, то ли в стрессе.

Капитан окликнул ее:

– Эй! Пассажир! Очнись, приехали!

Женщина вздрогнула. Взглянула на Алексея, словно пытаясь понять, кто этот мужчина, что за машина, в которой она сидит, и каким образом оказалась здесь, между забором и

торцом девятиэтажного дома неизвестного ей района города. Впрочем, пришла она в себя довольно быстро:

– Да-да, спасибо! Вы уж извините, что так получилось. Я ни о чем не думала, когда выскочила на проезжую часть и чуть было не стала виновницей дорожного происшествия!

Поляков покачал головой:

– О чем ты говоришь? Виновницей ДТП. Да ты в сантиметрах от смерти была, а я от тюрьмы!

– Вы злитесь на меня?

Ее манера поведения обезоружила. Алексей улыбнулся:

– Ты знаешь, нет, не злюсь! У меня ощущение, что ничего и не было, просто под села симпатичная девушка, и я подвез ее. Пока, правда, очевидно, не по адресу! Так что скажи, куда тебя доставить, красавица!

Но женщина неожиданно попросила:

– Вы не могли бы мне помочь?

Алексей удивился:

– Интересно, чем?

– Мне необходимо на время спрятаться, скрыться!

Данное заявление еще больше удивило отставного капитана:

– Скрыться? От кого?

– Долго объяснять! Мне грозит серьезная опасность. Нет, не подумайте, я бегу не от милиции, хотя, наверное, с ней мне встречаться тоже не следует.

Поляков спросил:

– Как тебя зовут, беглянка?

Женщина ответила:

– Ольга!

– Ольга! Хорошее имя!

– Так вы поможете мне?

– Ну, если ты не боишься разделить с мужчиной его холостяцкое жилище, то...

Ольга не дала договорить Алексею:

– Я давно никого и ничего не боюсь! Кроме одного подонка, но о нем, если можно, позже, не сейчас!

– Вот как? Извини, а сколько тебе лет, бесстрашная Жанна д'Арк?

– Двадцать семь! Это имеет какое-то значение?

– Рановато ты стала такой смелой!

– Учителя хорошие были. Быстро научили понимать жизнь. И не с самой лучшей ее стороны.

– Ну что ж, раз не боишься, предлагаю свою квартиру.

– Так поедем туда быстрее!

Поляков проговорил:

– А куда ехать и не надо. Вон он справа, мой дом! Ты давай выходи и двигай в ближайший подъезд. Между первым и вторым этажом дожись меня. Я отгоню во двор свою лайбу и приду! Вопросы есть?

– Нет!

Ольга вышла из машины и направилась в указанном Алексеем направлении. Поляков проводил ее взглядом, по достоинству оценив фигуру странной, теперь уже знакомой женщины, повел «шестерку» за детскую площадку, на небольшую стоянку, где обычно оставлял машину. Закрывая салон, подумал: какой сегодня день! То случай в кафе, за ним разговор с Шаранским, проявление угрозы, смерть Любы, едва не произошедшая автокатастрофа, а теперь, как результат, еще и знакомство с симпатичной дамой, которая от кого-то скрывается

и которой, по ее словам, грозит серьезная опасность! Не много ли для одного дня? Но ничего не поделаешь. Обратного хода уже не дашь! Посмотрим, что последует дальше. Но, кажется, капитан спецназа Поляков плотно влип в мутные дела. И кто знает, не станет ли эта Ольга причиной событий более грозных, нежели отбой от наезда наркодельцов и месть за смерть Любы Устиновой? А может, и движения вокруг кафе, и новая знакомая окажутся звеньями одной цепи? Но это он уже явно переборщил. Хотя... в его жизни и не такое бывало!

Решив попусту не загружать и так близкий к перегрузке мозг, Алексей направился к своему подъезду, по привычке быстрым, цепким взглядом осмотрев двор с подходами к дому и не заметив ничего подозрительного. Пока рядом реальной угрозы не было. Если не считать саму Ольгу! Но с ней он разберется совсем скоро, полностью прояснив ситуацию! А так все вокруг спокойно, как обычно! Время приближалось к 15.30. Небо со стороны реки затянули свинцовые тучи. Быть дождю. Но это, может, и к лучшему! Поляков, еще раз оглядевшись, вошел в подъезд.

Глава 2

Алексей поднялся на площадку между первым и вторым этажом. Странно, женщины не увидел. Решила слинять? Зачем тогда ломала комедию? Да и не похоже было, что незнакомка вела какую-то игру.

Неожиданно со спины услышал:

– Это вы?

Поляков резко обернулся и увидел, как Ольга вышла из-за трубы мусоропровода.

– Я. Чего спряталась? Или кто-то был в подъезде?

– Нет, посчитала, так безопасней.

– Ну-ну, а говоришь, ничего не боишься!

– Я уточнила, кроме одного подонка! И подонок этот – верная гибель для меня. Но о нем, как договорились, позже!

Алексей указал на лестничный пролет:

– Прошу! Нам на четвертый этаж!

Ольга спросила:

– А вы машину всегда вот так во дворе оставляете или на ночь отгоняете на стоянку?

– Это так важно?

– Почему вы отвечаете вопросом на вопрос? Это неприлично.

– Да? Не знал! Хорошо, отвечу иначе, я всегда оставляю машину под окнами. До настоящего времени еще никто ни разу не посягнул на ее целостность и сохранность! Но почему ты задала этот вопрос?

– Просто так!

– Просто так ничего не бывает!

– Бывает! Могут человека убить за то, что он кому-то мешает! Просто убить, и все!

Задумавшись и вспомнив о Любе, Алексей проговорил:

– Возможно, ты права! Но что ж мы стоим? Поднимемся.

Открыв квартиру и войдя в прихожую, Поляков сказал:

– Здесь не хоромы, но жить можно! Прошу!

Он закрыл дверь, принял от Ольги куртку, повесил ее на вешалку, обратил внимание, что у нее не было с собой даже сумочки, обязательного атрибута экипировки любой женщины. Как бы в ответ Ольга сказала:

– Я вынуждена была бежать оттуда, где находилась до этого, поэтому с собой, кроме денег, взять ничего не успела!

Алексей улыбнулся:

– Есть деньги – будет все необходимое!

Поляков провел женщину по квартире. Она оценила порядок скромного жилища. Не всякая женщина сможет содержать в подобной чистоте свое жилье, а здесь мужчина. Это вызвало невольную симпатию к хозяину квартиры.

В спальне задержалась. Алексей обвел рукой комнату:

– Вот здесь ты и можешь устроиться!

Ольга спросила:

– А вы?

– Мне и в гостиной неплохо. – Он посмотрел на часы. – Так! Сегодня ночь тебе придется провести одной!

– Почему?

– Работаю я! Но не бойся, хотя совсем забыл, ты же давно никого и ничего не боишься, но тем не менее запоры на железной двери крепкие. Сама не откроешь – никто посторонний

не войдет! Сейчас перекусим, потом я в душ и на софу, надо поспать немного, ты займешься собой! Ну а поговорим утром, когда вернусь с дежурства. Договорились?

Ольга кивнула, отчего белокурые вьющиеся волосы рассыпались по плечам:

– Договорились! – И тут же поинтересовалась: —А кем вы работаете, если не секрет?

– Ну какой может быть секрет? Вышибалой в кабаке! Удивлена? Вроде мужик в годах – и вышибала, да?

– Да нет, судя по внешнему виду, вы еще вполне в форме! Наверное, в прошлом офицер?

– Вот именно, что в прошлом!

– А у меня брат тоже офицер! Но он далеко, и мы уже давно не общались, я потеряла с ним связь с тех пор, как покинула родной поселок, а его перевели на повышение куда-то на Кавказ.

– Ничего, захочешь – отыщешь брата! Если он служит, это не проблема! Но пойдем на кухню!

После обеда, убрав посуду и тщательно вымыв ее, что также не оставило равнодушной молодую женщину, Алексей скрылся в ванной комнате. Ольга прошла в спальню, прилегла на кровать, задумавшись.

Вскоре появился Поляков, сообщив:

– Ванна свободна, спортивный костюм на змеевике, все прибабасы для душа на полке. Я спать. Ты не стесняйся, можешь смотреть телевизор или слушать музыку, мне это не мешает. Если постирнешь что-то из своего белья, вешай на балкон, там протянуты веревки. Пока!

Ольга машинально ответила:

– Пока!

Алексей разделся до плавок, нырнул под плед и тут же уснул крепким, без сновидений, но запрограммированным по времени сном. Ольга после ванной выбрала книгу из довольно богатой и хорошо, со вкусом подобранной библиотеки хозяина квартиры, имени которого до сих пор не знала, и вновь устроилась в спальне. За книгой задремала.

Проснувшись от звуков в гостиной. Это поднялся мужчина, предоставивший ей убежище. Она взглянула на часы, 18.00. Тоже встала, вышла в зал.

Поляков повернулся при ее появлении:

– Разбудил? Извини, не хотел!

– Да нет, ничего, и так ночь грозит стать бессонной!

Алексей кивнул на телевизор:

– Вон «ящик» не даст тебе умереть с тоски. Телевидение кабельное, по некоторым каналам после полуночи такое показывают, что ни на одной порнокассете и ни в одном ужастике не увидишь! Впрочем, транслируют и спорт, и о животных, и еще много чего, на любой вкус. Не соскучишься. А хочешь, я тебе таблетку одну дам, на шесть-семь часов вырубишься непременно.

Ольга отказалась:

– Не надо! Терпеть не могу лекарств!

– Это не лекарство, а спецпрепарат.

– Все равно!

– Ну как хочешь! Ужин приготовишь сама. Продукты в холодильнике. Появится желание выпить, в баре мебельной стенки найдешь и коньяк и вино! Сигареты там же! Кури где захочешь, пепельница на кухне. Все, я собираюсь!

Ольга присела в кресло, спросила:

– Как вас зовут?

– А я не представился? Извини, Алексей я. И давай, раз нам какое-то время придется провести вместе, перейдем на «ты». Хотя я и в отцы тебе гожусь, но тем не менее не отец! Пойдет?

– Пойдет!

Поляков достал из-под софы десантную сумку, вытащил из нее черный бронированный комбинезон офицера спецподразделения, сбросил брюки и майку, облачившись в него.

Ольга, не скрывая интереса, следила за его действиями. И не без удивления, что спящий чувствовал бывший капитан. Поверх комбинезона Алексей надел форменный костюм охранника. Застегнул сумку.

– Ну вот и все! Я поехал! Ты закрой за мной дверь. Если что, мобильный номер на первой странице блокнота напротив фамилии Поляков. Блокнот у телефона в прихожей. Звони! Вздумаешь уйти, второй комплект ключей на гвозде у зеркала. Закроешь дверь, ключи оставь у соседей справа. Передай либо Сергею, либо Лиде, только без объяснения, кто ты и что делала у меня!

Ольга заявила:

– Я не уйду!

– Тем лучше! Ну пока, красавица? До утра?

– Удачного дежурства, Алексей!

– Спасибо! Выше нос! Все будет хорошо, если было плохо.

Подхватив сумку, Поляков вышел в прихожую, обулся в десантные ботинки и покинул квартиру, захлопнув за собой дверь. Ольга осталась одна. Странно, но она не чувствовала себя в этой квартире чужой! Этот внезапно появившийся в ее жизни мужчина каким-то непостижимым образом сумел вернуть Ольге, женщине, по натуре неслабой, но теряющейся в экстремальной ситуации, уверенность в собственных силах. И слова Алексея «все будет хорошо» не стали для нее пустым звуком. Кто ж такой этот Алексей Поляков? Офицер в прошлом, но и в военкоматах сидят офицеры. Ведомая каким-то шестым чувством, она подошла к платяному шкафу мебельной стенки, открыла створки. И увидела парадный китель еще советского образца с золотыми погонами капитана. Она сняла его, повесив на спинку стула, и невольно воскликнула:

– Ничего себе!

Воскликнула после того, как увидела на кителе два ордена Красной Звезды с одной стороны, орден Красного Знамени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», какие-то иностранные с арабскими надписями, скорее всего, афганские награды и голубые петлицы с эмблемами десантника на них.

Да! Понятно теперь, почему этот человек так спокоен и уверен в себе. Воевал. И воевал неплохо, раз имеет столько боевых наград. Вот и ее брат тоже десантник, только почему Алексей при его-то наградах всего лишь капитан? И на гражданке? Уволить заслуженного офицера не могли. Если, конечно, на это не было веской причины или самого желания офицера. Но об этом она спросит у него. Ольга аккуратно повесила китель на место. Сейчас она чувствовала себя значительно комфортней и безопасней. Повезло, что именно он так кстати подвернулся со своей машиной. Очень повезло. Женщина задумалась. Она видела перед собой лицо Полякова, его спокойный, добродушный взгляд сильного, знающего себе цену человека и вдруг почувствовала какой-то трепет внутри. Алексей явно ей нравился. Если не сказать большего. Да, он старше ее лет на двадцать или немного меньше. Но в принципе какое это имеет значение? Для нее никакого, а для него? Это вопрос! Как вопрос и то, почувствовал ли он что-нибудь к ней? Хотя бы обычное желание естественной близости? Ведь он холост! Или у него есть женщина? Не похоже, хотя почему нет? Где-нибудь на стороне? Это она узнает завтра. А пока, пока ужинать еще рано, телевизор смотреть нет никакого желания, а вот выпить немного, дабы снять этот внутренний трепет, не помешает.

Покурить – тоже. Ольга курила мало, но курила, а сегодня с утра сигареты во рту не держала. До сего момента как-то не вспоминала об этом, а сейчас, вспомнив, почувствовала желание. Открыла бар, достала бутылку вина с фужером и сигаретами. Устроилась за журнальным столиком. Включила бра, за окном заметно стемнело. Налила половину фужера и, поджав в кресле ноги, отпила несколько глотков сухого вина. Тремор прошел. Ольга подумала: как хорошо и спокойно здесь, в этой скромной, чистой, уютной квартире. Не то что в бестолковых, но принятых считаться шикарными залах огромного особняка.

Особняка, из которого она и сбежала, бросив все, что имела, в том, во что была одета, выйдя во дворик на прогулку. Она не готовила побег, все получилось спонтанно, но это и к лучшему. Не решилась она бежать сегодня, неизвестно, что могло произойти завтра. Так что случай помог ей. Помог во всем! По крайней мере так можно считать до настоящего момента, а точнее – до утра завтрашнего дня, когда вернется ее капитан.

Ольга улыбнулась, поймав себя на мысли, что назвала Полякова своим капитаном. А может, так и будет? Она не против! Ей не нужно время, чтобы узнать человека! Ольга сразу отличала человека порядочного от подонка. Что не помешало ей тем не менее попасть в лапы проклятого бандита, пытавшегося сделать из нее послушную игрушку для своих идиотских развлечений! Но это явилось исключением, лишь подтверждающим правило. А правилом был Поляков, и в этом молодая женщина не сомневалась!

Отставив бокал, она сняла трубку городского телефона. Набрала междугородний номер. Услышала родное:

– Алло!

– Мама? Это я! Здравствуй!

– Оленька, здравствуй, дорогая, давно не звонила, я уже беспокоиться начала. У тебя ничего не случилось? А то на сердце в последнее время как-то тревожно!

Ольга успокоила мать:

– У меня все в порядке, как ты?

– Я нормально! Спина иногда болит, но это уже, видно, мой крест до самой смерти, а так, в общем, нормально. Деньги получила. Ты много-то так не посылай, а то на меня на почте уже коситься начинают.

– Пусть косятся! Как Маша?

– Да вот она, рядом, передаю трубку!

Ольга услышала голос дочери:

– Mamочка? Когда ты приедешь? Мы с бабушкой сильно соскучились по тебе!

Вздыхнув, женщина ответила:

– Я тоже очень соскучилась по вас. Но приехать пока не могу, много работы. Возможно, позже сумею выбраться, но когда точно, не скажу! Так что потерпи, родная, води себя хорошо, бабушке во всем помогай, будь умницей!

– Я и так стараюсь, мама!

– Старайся! Я, как приеду, подарки вам привезу!

– Ты сама приезжай, а подарки необязательно!

– Ну хорошо!

Девочка воскликнула:

– Ой, мультик по телевизору начался!

Ольга сказала:

– Иди смотри, до свидания и передай трубку бабушке!

В динамике послышался голос матери Ольги:

– Побежала в зал, коза!

Женщина спросила:

– Mam! К вам случайно из Переславля никто не приезжал?

– Нет, а что, кто-то должен приехать?

– Нет-нет, я просто так спросила.

Но мать встревожилась:

– По-моему, ты что-то скрываешь от меня, Оля.

– Да нет, мама! Но все, я теперь часто звонить буду!

– Ты хоть свой телефон оставь, или это секрет?

Ольга взглянула на аппарат, увидела цифры на табличке. Немного подумав, ответила:

– Не секрет, но лучше я сама буду звонить.

– Будешь ли?

Ольга пообещала:

– Буду, мама! Ты за Машенькой смотри, пусть на улице меньше бегает, погуляет во дворе – и хватит.

– Нет, Оля, у тебя что-то не так!

– Да нормально все, я за здоровье дочери беспокоюсь. Осень уже, дожди пошли. Простынет, да ты еще со спиной, что делать будете обе больные?

– Вот тогда ты, может, и приедешь!

Женщина решила закончить разговор, чувствуя, что встревожила мать. Не следовало ей звонить, но так хотелось. Теперь ничего не поделаешь. По крайней мере узнала, что дома у матери все в порядке, и голос дочери услышала:

– Мам, все! Пора заканчивать. Берегите себя, а я как смогу, так сразу приеду! Целую, до свидания!

– До свидания!

Ольга положила трубку и неожиданно расплакалась. Ей вдруг очень сильно захотелось в родной Волочаевск, что раскинулся на высоком берегу чистой, широкой и неглубокой реки Чая! В небольшой дом, с двором и садом, где любила в детстве обирать вишню. Прижать к себе маму, дочь. И так стоять с ними вдали от города, проклятого Переславля, и всех тех проблем, которые заимела в нем по своей наивности и глупости. Обилию слез способствовало и выпитое Ольгой вино. В большей степени это оно и вызвало слезливое настроение.

Алексей же, выйдя из дома, прошел к своей «шестерке», бросил десантную сумку на коврик перед передним пассажирским сиденьем, завел двигатель и взглянул на окна квартиры, но не увидел в них Ольгу, а, признаться, хотел увидеть. Выехал со двора и тут же свернул в узкий проулок. Спустя пятнадцать минут он въехал на территорию неохраемого гаражного участка, который местные власти недавним решением приговорили под снос как самострой, остановился у металлической коробки под номером 16. Вышел из салона, осмотрелся. Никого в проезде не было. Открыл ворота, выкатил из гаража четыре новых колеса с дисками, втиснул их частью в багажник, частью в салон, предварительно перед этим подложив под скаты куски пленки. Вытащил из гаража деревянный помост, на котором стояли новые покрышки, отволол его к железному ящику за пределами гаражей, внутри которого почти всегда горела какая-нибудь ветошь. Полыхал костер и на этот раз. Деревянный щит стал хорошим подспорьем для огня. Вернувшись к гаражу, Алексей убрал следы своего пребывания в нем, закрыл ворота, сел в «шестерку». Проехал до полыхающего ящика, свернул направо и выехал в переулок, ведущий к улице, кончавшейся выездом на дорогу к мосту.

Пошел мелкий дождь. Это неплохо. Пройдя пост ДПС, Поляков к 19 часам подъехал к дорожному знаку, указывающему на то, что в пятистах метрах находится пункт приема пищи. Сбавил скорость. К кафе подъезжать не стал, съехал на обочину. Быстро сменил колеса и уже обутовую в новую резину машину спрятал капотом к трассе среди деревьев. Вытащил из сумки короткую дубинку, пошел к кафе.

На стоянке увидел «БМВ» Шаранского. Леонид Иосифович ждал своего охранника в фойе. Увидев Полякова, спросил:

– Решил пораньше подъехать?

– Да, но не доехал. Что-то с зажиганием. Еле дотянул до грунтовки у знака. Загнал тачку в лес, чтобы какой «мерс» случайно в мой рыдван не въехал. Не рассчитаешься потом. Но ничего, утром отремонтирую «шаху», благо запчастей полный багажник! А тут как дела?

– Черт его знает! Слышал, Люба умерла?

– Слышал!

Шаранский заговорил быстро и нервно:

– Я вот что решил, Алексей! Война с бандитами не для меня. Слаб я, сдамся. И в итоге все потеряю. Поэтому хочу просить тебя об услуге.

– Какой услуге?

Хозяин кафе предложил:

– Сядем в машину!

Они устроились в салоне «БМВ». Шаранский, нервно теребя руль, сказал:

– Будь управляющим кафе!

Алексей удивился:

– В смысле?

– Ну в каком, к черту, смысле? В прямом! Ты человек сильный, бывший спецназовец, афганец, тебя учили воевать. Я хочу, чтобы ты стал управляющим кафе, моим доверенным и полномочным лицом здесь!

– А вы?

– А я уеду! Прямо сейчас! Уеду далеко! Сумеешь отбиться от наркомафии, треть заведения – твоя. Это хороший доход плюс премиальные 50 тысяч долларов. Ну а не сумеешь... Тебя не тронут. Кафе уничтожат, но... чему быть, того не миновать. Я не могу остаться в городе, Леша, не могу. Ночь не спал, кошмары мучили, Люба растерзанная перед глазами стояла. Не могу. Жену с сыном под утро уже отправил из Переславля. Возьмись за дело, а? На тебя только и надежда!

Поляков усмехнулся:

– Сами в кусты, а меня решили подставить?

– Да нет же! Сумеешь отстоять кафе, обеспеченным человеком станешь, не сумеешь, я претензий предъявлять не буду!

Алексей проговорил:

– Надо подумать!

Шаранский взмолился:

– Думай, Леша, думай, только быстрее, мне каждая минута дорога!

Поляков закурил, выпуская дым через приоткрытое боковое окно иномарки. Шаранский продолжал нервно барабанить по рулевому колесу.

Наконец Поляков, отшвырнув окурочек к урне, повернулся к шефу:

– А почему бы и нет?

Шаранский облегченно вздохнул:

– Ну слава богу. Если бы отказал...

Алексей прервал его:

– Только, Леонид Иосифович, необходимо документы нужные оформить. Без этого дела не приму. А на оформление потребуется время!

Шаранский перегнулся через спинку, взял с заднего сиденья кейс:

– Ничего нам не потребуется. Документы все готовы.

Он открыл «дипломат», начал доставать листы бумаги, перечисляя:

– Вот твой экземпляр договора о передаче дел, вот доверенность на право подписи финансовых документов, вот расписка о том, что я обязуюсь передать тебе треть кафе и вернуть долг в 50 тысяч долларов, якобы взятый на время. Вот еще бумаги, необходимые

для налоговой службы, регистрационной палаты, лицензии и прочие документы. Полный пакет! Все заверено нотариусом. Проверь!

– Быстро же вы обеспечили себе отход!

– А чего тянуть?

– Верно, жизнь – она дороже всего!

– Это точно! Как устроюсь на новом месте, позвоню... возможно! Да, вот еще тебе 20 тысяч баксов подъемных. Деньги на обеспечение работы у меня в кабинете, в сейфе! Выручкой распоряжайся по своему усмотрению. Прибыль – в банк! Но это через Костика, он в курсе, его мать бухгалтером числится. Она всю отчетность будет вести.

Поляков положил две пачки новых столлларовых купюр в накладные карманы форменной куртки. Взглянул на Шаранского:

– Что ж! Сделка заключена! Можете проваливать, уважаемый Леонид Иосифович! Надеюсь, вы выполнили то, что я просил утром?

Шаранский потер лоб. Затем ударил по нему ладонью:

– Это насчет Кирьянова и Костика?

– Да!

– Конечно! Они на месте! А вот замены Бекасу не нашел, не успел!

– Ладно, придумаем что-нибудь! Счастливого пути!

– Ты уж постарайся здесь, Алексей!

– Все, что смогу! До встречи!

Поляков вышел из иномарки, захватив с собой и кейс с документами. «БМВ» рванула со стоянки на трассу, свернув в направлении Муром. Алексей подумал: «Наверное, в Нижний Новгород ломанулся наш Леонид Иосифович. Ну и попутный ему в спину!»

Проводив машину Шаранского, Алексей достал сотовый телефон, отыскал в памяти мобильного нужный номер, нажал на клавишу вызова. Ответила сестра:

– Да, Леша?

– Привет, Валя! У тебя муженек чем занимается?

– Да ничем! Телевизор смотрит!

– Ты не против, если я слегка напрягу его на вечерок?

Сестра Алексея удивилась:

– С чего бы это? Раньше такого не было!

– Все когда-то начинается, Валюша!

– Надеюсь, вы не к бабам пойдете?

– Валя! Ну что за глупости? Никаких женщин, клянусь. И спиртного тоже!

– Да? Ладно. Попробуй напряги, если сумеешь расшевелить!

– Дай ему трубку.

После недолгой паузы Поляков услышал густой баритон:

– Леха? Что за дела?

– Ну, во-первых, здравствуй, Матвей!

Алексей еще с секции борьбы называл Егора Матвеева Матвеем, хотя тот в свои годы имел все основания, чтобы к нему обращались как к Егору Дмитриевичу. Матвеев недавно вышел на пенсию, отслужив положенный срок в милиции. Карьеры в органах он не сделал, хотя и получил перед дембелем майора. Но специалистом считался неплохим, в свое время побыв и опером, и заместителем командира ОМОНа. Вот только под конец службы вступил в клинч с новым начальником УВД, что не замедлило сказаться на положении новоиспеченного майора. Егора перевели на должность участкового, чтобы через полгода отправить на пенсию. И вот уже год, как майор милиции Матвеев, отличный спец и уважаемый среди своих мент, находился не при делах. Работа в автосервисе не в счет. Туда его приглашали от

случая к случаю, да и то в целях решения проблем с конкурентами – контингентом, который был очень хорошо знаком бывшему оперу.

Егор ответил на приветствие:

– Здорово, коль не шутишь! И не тяни кота за хвост, говори: что надо?

– У тебя омовская форма сохранилась?

Муж сестры удивился:

– Форма? А при чем здесь форма?

– Так сохранилась или нет?

– Сохранилась!

– А тачка на ходу?

– На ходу! Да ты чего мне допрос устроил? Сказал же, говори, чего надо!

– Да немногое, Матвей! Мне надо, чтобы в нужное время ты в форме подъехал к кафе «У озера», где я работаю!

– А что, проблемы?

– Не уверен, но там хрен его знает! Так сделаешь, что прошу?

Матвей ответил не задумываясь:

– Сделаю, какой разговор? Через полчаса, максимум через час буду у кафе!

– Нет, Егор, полчаса или час меня не устроят. Надо, чтобы ты прибыл в кафе по сигналу!

И быстро!

– И как это, интересно, я сделаю? У меня «десятка», а не «Су-27»!

– Вот именно. А поэтому ты должен выехать из дома сейчас, точнее, как напаялишь на себя свою ментовскую форму и поцелуешь супругу! Но к кафе не подъезжать, а встать, скажем, на посту ДПС. Наверняка у тебя и там знакомые найдутся.

– Найдутся!

– Вот и стой на посту, пока я по мобильнику не вызову тебя!

Отставной майор спросил:

– И что я должен буду сделать по прибытии в твой чипок?

– Ничего особенного! Просто зайти в зал и громко, радостно поприветствовать меня.

Можешь даже обнять и сказать, мол, наконец встретились. Вроде мы давно не виделись и я пригласил тебя к себе на работу!

– И это все?

– Нет! Потом я тебя отменным шашлыком угощу. А пока будешь наслаждаться им, прикроешь один мой маневр, если в этом возникнет необходимость!

– А если не возникнет?

– Тогда сожрешь шашлык и свалишь домой!

– Понял! Но, кроме закуски, пузырь водки хорошей с тебя! И винца добренького для сестрички!

– Договорились!

– Через полчаса буду на посту перед мостом!

Отключив сотовый телефон, Алексей поднялся по нескольким ступеням в кафе. У барной стойки увидел бармена Костю и стажера охранника Кириянова Виктора.

Подошел к ним, бросил кейс на стойку, обратившись к бармену:

– Убери этот ящик! В нем важные документы!

– Документы?

– Да! По которым с этого момента временным хозяином кафе становлюсь я! Шаранский нас покинул. Если не веришь, Костик, можешь ознакомиться с бумагами. К тому же там есть документы и для твоей матери! – Поляков повернулся к стажеру: – Как дела, Киря?

– Нормально, Алексей Николаевич!

– Это хорошо! О смерти Любы слышал?

Кириянов вздохнул:

– Слышал!

– Эти подонки вполне могут и сегодня заявиться сюда!

Глаза стажера нехорошо блеснули. В них отразилась ненависть! Алексей спросил:

– Не боишься бандитов?

Недавний офицер воскликнул:

– Чего? Бояться каких-то отморожков, вы что, капитан?

– Они вооружены, Кирия!

– Да мне все равно! Дайте только команду, и сверну шею всем трем, даже если они притащат с собой станковые автоматические гранатометы!

Поляков ткнул пальцем ему в грудь:

– А вот этого, Витя, делать как раз и не надо!

– Может, их вообще не трогать? Если заявятся, конечно!

– Вот именно, Кирияша! Вот именно! Садись в свой угол, пей минералку и ни во что не встревай. Без команды! Понял?

– Понять-то понял, но не совсем!

– А тебе совсем понимать и не надо! Делай, что говорит начальник!

– Ладно! Вам виднее!

– Точно, Кирия!

Отпустив охранника, Поляков облокотился о стойку. Костя закончил осмотр документов. Поставив кейс в сейф, произнес:

– Да! Дела! Получается, кошка кинула котят, пусть... как хотят?

– Примерно так! Теперь слушай, что требуется от тебя!

Поляков проинструктировал бармена на случай повторного появления шпаны, убившей Любу. Закончив инструктаж, спросил:

– Кто у нас сегодня в официантках?

– Галка!

– Галка! Смазливая девочка. И раскованная, даже излишне раскованная, а ведь, по моему, замужем?

Бармен подтвердил:

– Замужем! Только муж – лох! На компьютерах чердак потерял, а Галка не прочь хвостом крутануть. Но здесь клиентов не снимает. Приезжает за ней один. Хотя нет, это уже второй, а может, третий. В общем, если и блудит наша Галя, то строго после смены, в свободное, так сказать, время!

– Понятно! Держи ее при себе. Или она не очень послушна?

– Вообще-то Галка как кошка, сама по себе, но после случая с Любой ходит, как приехало, подавленная. Видно, что боится.

– Успокой и держи рядом!

– Хорошо! Вы где будете?

Поляков указал в сторону камина:

– А вон там, за крайним столиком!

– Подать чего-нибудь?

– Кофе!

– Заказ принят!

– Вот и ладненько! Начали работу!

Время пробило ровно 20.00.

Два часа ничего особенного не происходило. Клиентов было мало, и причиной этому служил дождь. Но люди все же присутствовали, две семейные компании, праздновавшие какое-то торжество и устроившиеся в отдельном домике недалеко от западной оконечности

леса, там, где пляж заканчивался зарослями густой и высокой осоки. Дважды Алексею звонил Егор Матвеев. Спрашивал, долго ли ему еще торчать на этом проклятом посту ДПС. Поляков попросил подобных вопросов больше не задавать, а ждать. Ждать сколько требуется. Бывший майор пробурчал, что дорого это встанет Полякову. Алексей согласился. Он сидел за очередной чашкой кофе, куря сигарету из только что открытой третьей с начала дня пачки, и смотрел в окно. Сквозь заплаканные стекла он все же мог контролировать подъезд к кафе и стоянку. Машин не было. А те, которые иногда появлялись, проходили по трассе мимо, поднимая за собой большое мокрое вихрастое облако грязной дорожной влаги. Поляков подумал: «Отморозки, убившие Любу, сегодня, наверное, вряд ли явятся. Скорее выждут время, пока утихнет шум с официанткой». И ошибся.

Бандиты объявились. И произошло это без пяти одиннадцать. Алексей в это время решил размяться, надоело торчать в помещении, и вышел на улицу.

Прохлада дождливого вечера освежила его. Он прошелся по площадке, где еще не убрали зонтики и летние столики с креслами. У торца теремка услышал звук двигателя быстро приближающегося автомобиля. Определил – по трассе шла легковушка. Возможно, путник торопился к себе домой в Муром или в другой населенный пункт до районного центра соседней области. Но автомобиль сбросил обороты, как только на деревьях заиграл свет его фар. Мимо кафе прошла темная «девятка» уже на скорости километров в тридцать. И остановилась на самом конце площадки у деревьев. Там же, где вчера остановилась такая же по описанию машина насильников и убийц. Поляков отошел ближе к озеру в темную зону, куда свет от ламп столба освещения не пробивался. Все внимание офицера спецназа было приковано к этой объявившейся «девятке». Из нее вышли трое. Вышли спокойно, без шума, о чем-то перемолвились и, не закрыв автомобиль, направились к кафе. В руках одного был зонт. Или то, что скрывалось под видом зонта.

Алексей вошел в кафе со стороны озера. Подошел к скучающему вместе с официанткой за барной стойкой бармену:

– Костя! Кажется, прибыли вчерашние ублюдки.

Девушка вскрикнула.

Поляков взглянул на нее:

– Спокойно, Галя, все под контролем! – Обернулся к бармену: – Задачу свою помнишь? Константин кивнул.

Алексей окликнул стажера:

– Киря! – И когда тот откликнулся, приказал: – Скройся в коридоре! Оттуда внимательно следить за обстановкой. И... всем ждать команды! Без нее ни шагу ни вперед, ни назад! С бандитами разговариваю я! Всем все ясно?

Служащим смены кафе все было ясно. И... страшно! Впрочем, не всем.

Дверь отворилась. На пороге появилась троица в черных костюмах и таких же черных ветровках. Поляков бросил взгляд на бармена. Тот еле заметно кивнул, протирая фужер.

Алексей понял, явились именно те, кто насильовали Любу и были виновны в ее смерти. Но сегодня они выглядели трезвыми, оттого, очевидно, мрачными. Поляков быстро оценил противника. Серьезной угрозы без оружия эта троица для него не представляла. Но без оружия. А ствол, возможно стволы, у этих козлов наверняка имелись.

Поляков, стоя перед стойкой, широко раздвинув ноги и поигрывая короткой дубинкой, ждал приближения бандитов. Те подошли. Средний, самый крупный из них, встал прямо напротив Алексея, зло процедил:

– Сам отойдешь в сторону или подвинуть?

Дружки главаря также уставились на Полякова. Алексей задал встречный вопрос:

– А почему так грубо, амбал? Ты не у себя дома.

Главарь хотел было дернуться, но сдержался. Видимо, у бандитов была задача, не предусматривающая потасовку в самом начале действий. Поэтому сдержался и проговорил:

– Ваша бадыга закрыта?

Поляков ответил:

– Нет! Для нормальных, вежливых, умеющих прилично вести себя в обществе людей кафе открыто круглосуточно. Для всякого рода отстоя оно закрыто всегда!

И все же главарь взорвался:

– Что за дела, сторожила? С каких пор в бадыгах рулят охранники? А ну быстро сюда хозяина! С тобой лично базарить у меня желания нет! Понял, кореш?

– Кореша около тебя трутся, а хозяин здесь я!

– Ты чего лепишь? Владеет забегаловкой Шаранский!

– Повторяю, хозяин здесь я! Теперь это кафе принадлежит мне! Но хватит разговоров, или ведете себя нормально, без пальцовки и спокойно отдыхаете, или пошли вон!

Главарь побледнел. Его одернул тот, кто стоял справа:

– Да ладно тебе, Пыж! Какая разница, кто хозяин? Пожрать не помешает!

Пыж повернулся к нему:

– Ты уверен, что нам стоит здесь остаться?

– А то ты сам не знаешь, стоит или нет!

Видимо, что-то вспомнив, главарь резко изменил поведение. Взглянул на Полякова, улыбаясь:

– Ну раз теперь ты здесь хозяин, то корми, пои! Принимай гостей!

Поляков спросил:

– А не вы ли вчера здесь погром устроили?

Главарь изобразил недоумение:

– Погром? Вчера? Да ты что! Если бы мы, то разве появились здесь сегодня? А что, кто-то наехал на теремок? Если что, мы и крышануть можем!

– Обойдусь! В кабине устройтесь или в зале?

– В кабине, конечно! Вон в первой слева!

Поляков отрицательно покачал головой:

– Там занято! В той кабине я друга встречать буду. Устраивайтесь или дальше, или напротив!

Пыж кивнул подельникам и направился к кабине, что окном выходила на стоянку.

Алексей подошел к бармену:

– Точно те, вчерашние?

– Точно! Тот, что стоял от амбала справа, и выгреб кассу. У него и ствол был. Наглецы какие, не побоялись на место преступления вернуться. Хотя чего им бояться, раз менты по горячим следам не взяли? Теперь докажи, что это они Любу! Специально внаглую подкатили. Показать, что могут все!

– Покажут! – Поляков повернулся к официантке: – Галя, иди прими заказ, дверь за собой не закрывай. И ничего не бойся, мы рядом. Сегодня готовы отбиться!

– Хорошо!

И пошла к бандитам.

Провожая ее взглядом, отойдя от стойки, Поляков извлек из кармана сотовый телефон:

– Матвей! На месте?

– А где ж мне быть? Ну удружил ты мне, родственник! Нашел работенку!

– Работенка вся впереди! Давай рви к кафе. Остановись у входа, войди с шумом. Далее по плану!

– Понял, выезжаю!

Галина вышла из кабины испуганная. Алексей поинтересовался:

– Что случилось?

– Когда амбал сделал заказ и я собралась уходить, один из этих ублюдков сказал, чтобы готовилась поехать с ними. Откажусь – после работы до дома не доеду!

– Успокойся, доедешь! Что заказали?

– Водку, шашлык, салат, пиво, зелени просили больше положить и кетчуп отдельно!

– Выполняй! Но не спеши! Спиртное отнеси немедленно, с шашлыком затяни где-то на полчаса!

– Как скажете! Но вы правда сумеете отбиться от них? А то на самом деле в городе перехватят и как Любку...

– Сказал, все будет нормально, значит, так и будет. Никто тебя не тронет.

Алексей, отпустив девушку, облокотился о стойку. К нему подошел бармен, спросил:

– Чего делать собираетесь?

Поляков взглянул на парня:

– Костя! Занимайся своим делом. И не суй нос куда не надо!

Бармен, возможно, обидевшись, отошел от нового хозяина. Прошло двадцать минут.

Из кабинета показалась физиономия бандита, который вчера напал на Бекаса и ограбил кафе. Он был изрядно навеселе. Крикнул:

– Эй, хозяин, долго еще мяса ждать? Что-то твои чмыри хило мослами передвигают!

– Чмырить дружков своих будешь! А шашлык подадут, как приготовят.

– Тогда давай еще водки!

– Официантка вышла, возьми у бармена сам!

– Да ты че, в натуре, совсем оборзел?

Пьяный бандит начал терять контроль над собой. И Поляков пожалел, что повел себя с ним излишне резко. Это не входило в его планы. Нужно сглаживать ситуацию, молодчик вышел в коридор, держа руку за отворотом куртки. Там мог находиться пистолет. Алексей решил успокоить бандита, но тут дверь зала распахнулась, и на пороге возник Матвей. Крепыш средних лет в форме майора отряда милиции особого назначения. Он, играя роль, воскликнул:

– Поляк! Ты ли это? Встретил бы на улице – не узнал! Удивил ты меня изрядно, пригласив сюда!

Он подошел к Алексею, сдал в своих объятиях:

– Ну здорово, что ли, братишка?

– Здорово! Да отпусти, а то раздавишь, к черту!

Матвеев отпустил брата жены, огляделся:

– А ты неплохо устроился! Только... постой... не здесь ли вчера женщину убили?

– Здесь! Избили, изнасиловали. Трое каких-то подонков!

– Слышал. Говорят, не взяли еще!

– Наши возьмут?!

– Возьмут! Никуда они не денутся. Непонятно, как твои дружки ни бандюков, ни тачки их не рассмотрели! Испугались, что ли?

– Может, и так! Но ладно, Матвей, пойдем в кабину! Там обо всем и поговорим. И о женщине убитой, и о деле, которое я хочу тебе предложить!

– Пойдем!

Поляков выглянул в коридор. Молодого бандита и след простыл. И вообще из кабины, где устроились бандиты, не доносилось ни звука. Видимо, тот, кто выходил, уже успел доложить братве о неожиданном госте.

Из кухни выглянула Галина:

– Ну что? Шашлык давно готов!

– Подавай клиентам. Потом сразу в кабину напротив!

Девушка скрылась, чтобы через считанные минуты вернуться с подносом, на котором дымились куски отлично прожаренного мяса на шампурах, обильно усыпанные всевозможной зеленью. Отдельно стоял кетчуп.

Алексей с Егором устроились в своей кабине. Туда вскоре вошла Галина. Поляков спросил девушку:

– Ну как гости?

– Озабочены чем-то. Сидят хмурые. Как поднос ставила, один водки еще попросил, амбал запретил, спросив, что за мент, извините, милиционер прикатил? Я ответила – не знаю! Но я вправду не знаю, кто ваш приятель, Алексей Николаевич!

– Хорошо! Рассчитывать подонков также не спеши! Тяни время!

Девушка удивилась:

– Зачем? Пусть уж быстрее уходили бы отсюда.

– А об их требовании и угрозе уже забыла?

– Ой да! Я все поняла, буду тянуть время, как только смогу!

– Молодец, и принеси шашлычок моему другу. Три порции. Ему побыстрей!

– Хорошо! Сейчас все сделаем!

Девушка вышла. Отставной майор спросил:

– Что за дела, Леша?

Поляков нагнулся к нему:

– Дела такие, Матвей. В кабине напротив сидят трое бандитов, которые вчера и изуродовали официантку!

– Да ты что? Так вызови наряд!

– А доказательства?

– Да! С этим глухо! И что?

– А то, что до появления этих уродов здесь вчера вечером утром к Шаранскому, настоящему хозяину кафе, подкатили двое крутых менов на не менее крутой тачке.

Поляков поведал мужу сестры и недавнему боевому офицеру милиции все, что касалось предложения утренних гостей, отказа Шаранского участвовать в грязном деле и, как результат, ночном нападении на кафе. Сказал он другу также и то, что Шаранский, испугавшись наркомафии, скрылся с семьей в неизвестном направлении, официально передав управление кафе в руки капитана.

– Вот такие пироги, Матвей!

Майор воскликнул:

– Понятно! Но упускать этих подонков нельзя! Не место им среди людей.

– Я тоже так думаю!

Матвеев взглянул на Полякова:

– Ты что-то задумал?

– Угадал! Посчитаться с убийцами!

– Что, прямо здесь, в кафе?

– Разве я похож на идиота?

– Вот и я о том же!

– Нет, Матвей, возмездие ждет ублюдков не здесь. Оно их настигнет на трассе. А чтобы все прошло гладко, ты должен мне помочь!

Майор спросил:

– В чем?

– В обеспечении алиби!

– Не понял!

– Все просто! Сейчас официантка внесет шашлык, после этого я сразу уйду из кафе через окно. Как только бандиты покинут кафе и ты услышишь это, позвони мне. Далее про-

должай находиться в кабине. Ничего не заказывай. Жди моего возвращения! Никто не должен знать, что я покидал кафе после ухода бандитов, даже персонал заведения! Понял, Егор?

– А если твоя официантка зайдет забрать пустую посуду? Или еще за чем? Мало ли для чего ты ей можешь понадобиться?

– Верно, но мы подстрахуемся.

Алексей вышел в коридор, прильнул к двери кабины бандитов. Услышал пьяный голос Пыжа. Тот пьяно говорил по мобильнику:

– Говорю же, босс, свалил из бадыги Шаранский!.. Да... да... именно охранник!.. А черт его знает, похоже, не узнали... Да такой крепкий мужик, лет сорока, держится уверенно. К нему дружок наведася, и знаете кто?.. Мент, майор. Да не простой, а в форме ОМОНа... нет... нет... вряд ли... просто, скорей всего друг, а там хрен их разберет... Что?.. Нет, мамой клянусь, совсем немного, что?.. Плохо слышно! А?.. А! Да, понял. Сколько?.. До часу?.. О'кей, сделаем!.. Ну ясный перец. Хотя если не бухать, то подозрительно будет, не кофе же пить с шашлыком! Минералку? – Бандит солгал неизвестному боссу: – А тут нет минералки! А пепси, мочу эту... понял, только пиво... Ага!.. Ясно! Сразу позвоню! Да, до связи!

Поляков понял, что шайка намерена сидеть в кафе до часа. Какую задачу поставил Пыжу неизвестный босс, просчитать было несложно. Скорее всего, убедиться в том, что Алексей действительно сменил Шаранского и мент на самом деле оказался в кафе по приглашению друга, то есть случайно, а не по делу об убийстве официантки. Хотя это и так было понятно. ОМОН расследованиями не занимается. Но задача Пыжу поставлена весьма кстати. Она дает Алексею прекрасную возможность не спеша подготовить то, что он задумал. А именно – акцию возмездия в отношении тех, кто вчера, хладнокровно изуродовав и забив до смерти ни в чем не повинную женщину, сейчас спокойно расслаблялся рядом с кабиной, в которой рвали несчастную жертву! Прав Матвей, таким не место на земле. Вот и отправит их Алексей на небеса. Если все срастется. А срастись должно! Ведь акцию готовил не кто-нибудь, а офицер спецназа. Пусть и отставной.

Алексей прошел к стойке бара:

– Костя! Дай-ка бутылочку марочного коньячка.

– Лимон к нему порезать?

– Не надо! Хотя давай лимон! И вот что, у меня с другом серьезный разговор, который займет достаточно много времени. Сделай так, чтобы нам не мешали. Посуду Галя уберет потом!

– Я все понял, Алексей Николаевич! А друг ваш – мужик, видать, крутой. Майор ОМОНа, должность высокая!

Поляков поправил бармена:

– Майор, да будет тебе известно, Костя, – звание, а должность – это несколько другое понятие. Но в принципе ты прав. Мой друг – человек в органах авторитетный. Немало таких, что сидят в кабине справа, в бараний рог скрутил! Так что о бандитах не думайте! Посидят – уедут!

– А как же Люба? Ведь это они убили ее!

Алексей принял бутылку коньяку и тарелку с тонко нарезанными кружками лимона, посыпанными сахаром, и проговорил:

– За Любу они ответят, обещаю! Номер их тачки срисовали?

– Да! А 347 БД.

– Вот и хорошо! Так ты просек ситуацию?

– Просек!

– Молодец! И Галю предупреди, чтобы к нам ни ногой!

Поляков прошел в кабинет. Вновь задержался у двери кабинки, где сидели бандиты. Ничего интересного не услышал. Лишь какие-то отрывки фраз, смысл которых не разобрал. Следом за ним Галя внесла шашлык. Поставила поднос с шампурами на стол. Алексей сказал:

– Молодчики, возможно, будут еще что-то заказывать, так ты обслуживай! Помни – напротив люди, которые не дадут тебя в обиду!

– Да, конечно!

– И пожалуйста, не тревожь нас с майором!

– Я в курсе! Меня Костик предупредил. Там Кирия спрашивает, что ему делать? Надоело, говорит, в коридоре торчать!

Поляков распорядился:

– Пусть следит за обстановкой!

Девушка вышла, а Поляков, сбросив комбинезон охранника, оставшись в легкобронированном костюме бойца спецназа и переобувшись в резиновые сапоги, подошел к окну. Аккуратно открыл его. Взглянул на берег, осмотрел причал, повернулся к Матвееву, который с нескрываемым интересом следил за действиями друга и родственника:

– Ты давай ужинай, Егор, можешь музыкальный центр включить. Захочешь в туалет, бармен путь покажет. А я пошел!

– Ну ты даешь! Удачной охоты тебе, Леха!

– Спасибо! Не скучай!

Алексей выпрыгнул на улицу, закрыл за собой окно и скрылся в кустах, начав бесшумно перемещаться к грунтовке, на которой оставил свою древнюю, но еще вполне боеспособную «шаху». Время перевалило за полночь. Наступил понедельник, 8 сентября.

Глава 3

На полпути к машине Поляков остановился. Вспомнил о дворнике, по совместительству осуществлявшем надзор за причалами и сохранностью лодок и катеров. А лодка вскоре Алексею понадобится. И так, чтобы никто не видел, как он воспользуется плавсредством. Развернувшись, капитан зашел с тыла лачуги, где обитал дворник Лукич, пенсионер-бомж, подобранный Шаранским и определенный за кусок хлеба и крышу над головой следить за причалами кафе. Обычно под вечер, когда уезжал хозяин кафе, бармены выделяли Лукичу пузырек водки, а официантка – остатки пищи со столов клиентов. Это вполне удовлетворяло непритязательного старика, и он часам к одиннадцати уже находился в состоянии полной отключки, совершенно не беспокоясь о лодках и катерах, так как те стояли у причалов, прикованные цепью на амбарные замки, ключи от которых Лукич хранил в своей лачуге. Там же, под навесом, он держал и весла.

Поляков подошел к лачуге, встал у единственного узкого окна, завешанного изнутри плотным одеялом. Прислушался. Сквозь шум дождя все же услышал храп. Лукич, как всегда, спал. Это хорошо. Алексей прошел к двери, ножом поддел крюк, на который дворник закрывал свое жилище, вошел внутрь. Лукич лежал с широко открытым ртом, из которого с надрывом выбивались булькающие своеобразные звуки храпа. На столе стояла опорожненная на две трети бутылка водки, рядом в алюминиевой миске перемешанные в кучу различные салаты. Тут же валялась ложка, рядом с ней, на боку, банка с высыпавшимися из нее окурками. Видимо, определяясь на отдых, Лукич опрокинул самодельную пепельницу. Спал он одетым, в камере висел кисло-грязный запах. Лукич не отличался чистоплотностью ни в отношении себя, ни в отношении собственного жилища. И, судя по поведению днем, когда бродил вокруг кафе, рисуясь перед Шаранским, жизнью своей был доволен. Привыкнув к темноте, Поляков осмотрелся. Увидел на гвозде, вбитом в ту стену, возле которой спал дворник, связку ключей. Осторожно, чтобы не шуметь, снял ее. Отыскал ключ от крайней прогулочной лодки, заметив, какое место в связке он занимал, снял ключ и засунул его в карман бронированного костюма. Вышел из лачуги, опустив крюк запора на место. Прошел под навес. Крайние весла стояли у угла, там, где крыша практически отсутствовала, и были мокрыми, что в задуманной Алексеем акции являлось весьма немаловажным фактором. Посмотрев на часы, капитан продолжил путь к машине. Старался идти по мху и короткой траве, дабы не оставлять следов, что в принципе являлось перестраховкой. Дождь в лесу надежно скроет любой след. Но Поляков привык работать максимально аккуратно, на какое задание ни выходил бы, прекрасно зная, что любая мелочь в боевой акции может привести к таким последствиям, которые обрекут операцию на полный провал. А Алексей сейчас, как и ранее в армии, шел выполнять боевую работу. Именно такой статус он определил планируемым действиям против бандитов, убивших ни в чем не повинную женщину.

В 0.32 Поляков вышел к своей машине. Достал из багажника еще кусок полиэтиленовой пленки, расстелил ее на передних сиденьях. Сел за руль, завел машину. Достал из сумки пистолет с глушителем. Хотел закурить, да передумал. Время 0.58. Сотовый телефон завибрировал, подавая сигнал вызова. Алексей включил аппарат:

- Слушаю, Матвей!
- Леха! Бандиты ушли из кабака!
- Когда?
- Только что! Рассчитались и ушли!
- Ясно, Егор, спасибо за информацию!
- Слушай, Леша! Может, мне их с тыла прижать?

Поляков ответил категорическим отказом:

- Нет! Продолжай находиться в кабаке. Жди меня! Тебе до сих пор не мешали?
- Не мешали, но как ты один против троих на пустой трассе?
- Молча, Егор, молча, все! До встречи!

Отключив телефон, Алексей включил передачу, начал движение к шоссе, оставляя на грунтовке четкий след от новых покрышек. Остановил автомобиль за три метра до подъема на дорожное полотно.

Снял ПМ с предохранителя, передернул затворную раму, досылая патрон в патронник, приводя пистолет в готовность к непосредственному ведению огня.

Справа показались отблески огней, а затем послышался и рев идущей на приличной скорости легковой машины. Это могла быть только «девятка» бандитов.

Троица еле дождалась момента, когда стрелки часов приблизились к часу. Амбал встал из-за стола:

- Все, пацаны! Посидели, и хватит! Расплачиваемся и сваливаем отсюда!
- Бандит, сидевший слева, пьяно спросил:
- Что, вот так впустую и свалим?

Амбал повысил голос:

- Тебе, Клоп, распоряжения Самеда по херу?

Клоп поднял руку:

– Ладно, Пыж! Понял! Не шуми! Сваливаем – значит, сваливаем. Жаль, телку официантку прихватить не сможем! А я бы не прочь разложить ее на капоте! Взыла бы сучка, как подружка ее вчерашняя!

Третий бандит ехидно усмехнулся:

– Может, ты, Клоп, вместо официантки, мента из кабины напротив прокатиться с собой пригласишь? Он не откажет. Вот только в концовке выть тебе придется!

Клоп огрызнулся:

– Да пошел ты, Жаба, все бы подкалывать! Сам вчера слюну до пола пустил, когда с официанткой...

Амбал, он же Пыж, ударил ладонью по столу:

– Закончили базар! Уходим. И смотрите не выпендривайтесь в зале. Рассчитываемся и уходим. А с этого нового хозяина мы еще спросим, но... Позже, а пока выполняем приказ босса!

Троица вышла из кабины. Клоп с Жабой направились сразу к выходу. Пыж подошел к стойке. Достал из кармана плотно набитый деньгами бумажник, спросил у бармена:

- Сколько мы должны?

Костик назвал сумму.

Бандит бросил на стойку несколько тысячных купюр:

- Сдачу оставь себе на мороженое!

И пошел вслед за подельниками.

Воспользовавшись туалетом, молодчики устроились в «девятке». Жаба за рулем, Пыж рядом, Клоп сзади.

- Куда едем? – спросил водитель.

Амбал ответил:

- По домам! Но погоди, я свяжусь с Самедом!
- Не поздно ли?
- А то ты не знаешь, чем он по ночам занимается?

Жаба ухмыльнулся:

– Знаю! – И добавил мечтательно: – Вот жизнь у боссов?! Бабки считай, по заграницам мотайся, с девками спи! А мы?.. Как шестерки какие!

Амбал посмотрел на подельника:

– Ты и есть шестерка! А чтобы жить, как Самед или Тахир, голову иметь надо! И терпение!

– Что ты имеешь в виду под терпением?

– То, что у Тахира врагов-конкурентов много! Пока ему удастся гасить их, но кто знает, не найдется ли такой, кто сумеет переиграть босса? И тогда пойдет дележ. Каждый попытается кусок пожирней отхватить. Главное – этот момент не упустить. Потом и самим можно развернуться будет. Если сдуру при разборках под пулю не угодить! Что для его дела надо? Бабки! Бабки, на которые наркоту взять можно. Дальше ерунда. Продал – купил – продал и займешь все! И деньги, и Багамы разные, и девок любых. Так что ждать надо, пока Тахира не замочат!

Сзади голос подал Клоп:

– Ты это серьезно, Пыж?

Амбал обернулся:

– Нет, шуткую! Ты вспомни, как наркота город заполонила? Сначала Рубан на рынке втихаря анашой торговал. Развернулся, дискотеки организовал, героином занялся. Рубана завалил Бес, дружок его, с кавказцами связанный! Долго прожил Бес? То-то. Где-то год побарствовал. Умер! Ни с того ни с сего, здоровый малый, а умер от острой сердечной недостаточности. И тут же его место занял Цыган! Опередил босса. Что в итоге? Взлетел на воздух вместе со своим «Мерседесом» Цыган. А пацанов его в казино всех из автоматов ребята Самеда положили! Да вам ли об этом говорить? Сами стволы подвозили! Сейчас наркотой босс рулит. Надолго ли?

– Слышал Тахир вроде с москвичами кооперироваться собирается. Если уйдет под Москву, то его местные уже не тронут!

– Местные не тронут, так другие наедут! В этом бизнесе стабильности быть не может. Слишком большие бабки в нем крутятся!

Клоп закурил:

– Все ты знаешь, Пыж! Не боишься башку потерять?

– Полудурки! Сейчас властью владеет сильный. Если бояться, то и рыпаться не хер. Пахать за гроши на хозяев и ждать, когда либо подстрелят, либо менты заметут. Сидеть нам, а не Тахиру придется, потому как вся грязная работа на нас. А босс, возникнет нужда, всех сдаст ради собственной шкуры. Но ладно, чего сейчас пустые базары гонять. Поговорим по трезвянке. – Он снял с панели сотовый телефон: – Самед? Пыж! Отбыли свое в забегаловке, уезжаем!

В ответ прозвучал вопрос:

– В кафе все спокойно?

Пыж усмехнулся:

– Как на кладбище!

– Как вел себя новый хозяин?

– Да он с ментом в кабине закрылся. До сих пор чего-то там перетирают!

– Не подслушал их базар?

– Нет! Не было возможности!

– Хорошо! Давайте по домам! Отсыпайтесь. Будете нужны – вызову!

Самед отключил телефон.

Повесил на панель машины мобильник и Пыж:

– Приказано рвать по хатам, на отстой. Поехали, Жаба. Пост на тебе!

– За это не волнуйся. Там сегодня корешок службу тянет. Проедем!

– Давай!

Жаба вывел «девятку» на трассу, тут же набрав скорость в восемьдесят километров в час. Амбал покосился на него:

– Куда гонишь в дождь?

– Не в первый раз, Пыж. Резина импортная, всесезонная, дорогу хоть в дождь, хоть в снег держит, не зря за скат по пять штук отвалил.

– Все равно сбавь обороты. И музыку включи!

– Шансон?

– Нет, Идите Пхните! Как будто не знаешь, чего душа принимает!

Жаба вставил в магнитолау диск. Хриплый голос запел о том, как ему плохо жить одиноким волком. Пыж закурил. Клоп, напротив, выбросил окурок, начал устраиваться поудобнее на заднем сиденье, решив вздремнуть до города.

Свет приближающегося автомобиля становился все ярче, звук двигателя громче. Поляков точно определил, приближается именно «девятка». Подумал, слишком быстро идет. От поворота до места преграды метров сто. Успеет ли пьяный водитель остановить машину на скользкой дороге в пределах этой дистанции? Если тачка бандитов пойдет юзом и не уйдет с полотна в кювет, то влетит в бок его, Алексея, машины. А это недопустимо! Следовательно, придется лишь обозначить препятствие, тут же начав отход задним ходом. А если «девятку» понесет как раз влево? Тогда придется уходить в противоположную сторону, а там кусты. И выбраться из них после завершения акции будет сложно. В одиночку. Хотя на крайний случай можно и Матвея привлечь. Нежелательно использовать майора, в этом случае персонал кафе увидит его отъезд, преждевременный отъезд, но... что гадать? Посмотрим, что развернется на шоссе! Потом и примем решение. Капитан надавил на педаль газа. «Шестерка» буквально выпрыгнула на мокрое дорожное полотно, остановившись посередине шоссе. Поляков сдал немного назад, переключив коробку на нейтралку, чтобы в экстренном случае уйти либо вперед, либо обратно в лес. Нагнулся к правой дверке, опустил стекло. Ветер сразу бросил в салон облако влаги. Алексей, не обращая на это внимание, поднял пистолет.

Перед поворотом Жаба сбросил скорость. Пьяный, пьяный, но соображал, что машину на скользком асфальте, несмотря на крутую импортную резину, может занести. Сброс скорости позволил «девятке» плавно войти в поворот. Но после него свет фар неожиданно выхватил из тьмы стоящую поперек дороги машину. Жаба с криком «твою мать!» резко нажал на педаль тормоза. Амбала бросило на панель, Клоп слетел с сиденья, что и спасло на время ему жизнь. Водитель «девятки» с трудом пытался удержать на дороге машину, отчаянно вращая рулем то вправо, то влево, то отжимая, то отпуская педаль тормоза, чтобы колеса, потерявшие сцепление с дорогой, вновь обрели его. Это удалось, благо Жаба перед поворотом сбавил скорость. Удалось начать торможение, но одновременно водителю стало ясно, что «девятка» все же уйдет в кювет. В правый по ходу кювет. Вопрос, когда и где?

Поляков, также увидев, что тормозящую «девятку» сносит вправо, а значит, столкновение с ней «шахе» не грозит, дважды выстрелил в лобовое стекло машины бандитов. «Девятка» свалилась набок метрах в десяти от места, где находился Поляков. Алексей, выскочив из салона, рванул к ней. Прыгнув в кювет, он оказался прямо перед капотом опрокинутой «девятки», фары которой, разбившись, потухли. Лобовое стекло вылетело, и капитан увидел завалившихся друг на друга двух бандитов. Амбала и того, кто ночью, когда насиловали и уродовали Любу, обчистил кассу. Судя по положению тел, он, этот грабитель, и вел машину. Во лбу у обоих чернели дырки. Алексей подумал – удачно попал, прямо в десятку! Повезло, но где же третий? Ведь бандитов было трое. Скрыться он не мог, Поляков его заметил бы. Значит, за передними сиденьями. Может, тоже убит? Хотя вряд ли. Стрелял Алексей дважды, а 9-миллиметровые пули пистолета, да еще выпущенные с расстояния и

через глушитель, который, обеззвучивая выстрел, снижал убойную силу оружия, череп человека не пробили бы. Следовательно, этот третий жив. Замер за трупам. Алексей, направив ствол на салон, крикнул:

– Эй, чухонец, что сзади затаился, быстро подай знать о себе, или я превращу салон в решето. Считаю до двух! Раз!

Раздался голос из глубины «девятки»:

– Не стреляй! Я тут, руку подвернул и голову разбил.

Поляков приказал:

– Вылезай!

Клоп, преодолевая боль, кое-как поднялся, оттолкнул от себя дверь, ставшую люком, высунул на улицу голову:

– Дальше без помощи не смогу!

– Руки на поверхность!

Бандит выполнил приказ.

Поляков зашел со стороны крыши. Клоп повернулся к нему, повторив:

– Не стреляй! У меня мать старая, больная, а я...

Алексей, убедившись, что бандит не представляет угрозы, перебил его:

– Мать, говоришь, у тебя старая, больная? Что ж ты, сука, не подумал о матери, когда вчера насиловал официантку?

Клоп наконец узнал человека, расстрелявшего «девятку»:

– Так это вы? Но вы ошибаетесь, мы никого не насиловали! Мы вообще...

За него договорил Алексей:

– Сегодня впервые заехали в кафе «У озера». Так?

Бандит, бледный от страха, подтвердил:

– Да, так оно и было!

– Так откуда тогда вам известно, что прежним хозяином был Шаранский?

Клоп замялся:

– Я... я... не знаю! Это Пыж знает... вернее... знал!

– Пыж?!

– Да!

– А кто ты и тот, что за рулем сидел?

– За рулем – Жабба, я – Клоп!

Поляков сплюнул в траву:

– Тьфу, черт, у вас даже имен нет, одни погоняла. Короче, так, Клоп, прямо передо мной топливный бак. Один выстрел, и «девятка» взорвется, ты же превратишься в живой факел. Помучаешься недолго, но страшно! Так что, чтобы этого не произошло, говори правду! Насчет официантки мне все известно, вас опознал бармен. Ты же сам чистил сейф, угрожая пистолетом, кстати, где ствол?

Клоп опустил голову:

– В ногах валяется! Но официантку вашу Амбал с Жабой трахали, мамой клянусь. Я сейф взял, бармена спеленал да охранника вырубил, а потом только на стреме стоял! Но я девку пальцем не тронул и остановить корешей не мог, под сильным кайфом они были!

Поляков вновь перебил бандита:

– Меня это уже не интересует. Я хочу знать другое, кто послал вас на погром кафе?

– Не знаю! Амбал знал, может, и Жабба! Мне ничего не говорили до самого... последнего... момента, как встали на стоянку у кафе!

– Так ты, оказывается, сам жертва?

– Ну не жертва, конечно, виноват кое в чем...

– Ну раз не знаешь, кто послал вас громить кафе, – Алексей перевел ствол на топливный бак «девятки», – тогда молись! Готовься принять смерть жуткую.

Клоп вскричал:

– погоди! погоди! Все скажу! Только дай слово, что не убьешь!

– Говори, кто послал вас сюда?

– Босс! Тахир! Он наркотой в городе заправляет. Хотел и здесь точку поставить, но бывший хозяин кафе, придурок, отказался. Ему же ничего не грозило, наоборот, доход и крыша посolidней ментовской. Но он уперся! И тогда Тахир вызвал Пыжа. А Пыж нас. Передал приказ навести в кафе шухер!

Поляков спросил:

– Босс приказал и официантку замордовать до смерти?

– Нет! Не знаю. О ней базара сначала не было. Это потом девку на столе и разложили. Может, по приказу Босса, может, нет!

– Кто такой Тахир?

– Большой человек! Авторитет! Связи везде имеет, но и врагов тоже! Вам не устоять против него! Раз решил кафе прибрать, приберет. Или все с землей сровняет!

Поляков посмотрел на часы. Пора закругляться. Спросил:

– Где живет этот Тахир?

– В частном секторе недалеко от Дворца культуры энергетиков, где раньше Дом ребенка был. Вот он этот дом у местной власти выкупил и вместо детдома особняк поднял.

Алексей немного удивился. Он видел этот особняк не раз, так как тот находился сравнительно недалеко от его девятиэтажки. И от проулка, где он вчера чуть не сбил Ольгу, которая бежала со стороны частного сектора, спасаясь от опасности.

Минутную задумчивость человека с пистолетом Клоп понял по-своему:

– Слушайте, не знаю, как вас зовут! Босс будет продолжать прессовать кафе. Я же, если отпустите, могу работать на вас. Ведь вам не мешает иметь своего человека в стане противника, верно?

В глазах бандита блеснула искра надежды на спасение. Но Алексей, узнав то, что хотел узнать, проговорил:

– Ты мне никогда своим не будешь!

И, подняв глушитель, выстрелил в эти предательские глаза. Точнее, в глаз! В правый, снеся полчерепа последнему из трех ублюдков, убивших Любу!

Обошел «девятку», две первые гильзы лежали на полу «шестерки», поднял гильзу третьего патрона. Решил не поджигать тачку бандитов. Пусть все останется так, как есть. Отблеск взрыва и пожара может раньше времени поднять тревогу, а у Полякова все было расписано по минутам. Он поднялся на дорогу, прошел к «Жигулям», сел в салон, на кленку. Завел двигатель, не прогревая машины, вывел ее на правую сторону дороги, капотом в сторону города. Остановившись, вышел из машины. Взяв ключ и домкрат, заменил новые колеса на старые. Новые уложил в багажник и салон. Затем развернул «шаху» и медленно повел ее в сторону кафе. Дождь хоть и затяжной, но все же не смоем следы от новых скатов, а милиция обязательно свяжет расстрел «девятки» с этими следами. Ведь только в машине, на которой стояли эти шины, мог ждать в засаде свои жертвы убийца трех парней в «девятке»! Вот пусть и ищут машину по этим следам. Долго, упорно и бесполезно! Не доехав до стоянки, Алексей свернул на асфальтированную дорогу, которая вела и к кафе, и к сауне. Подъехал к бане. Заглушил двигатель. Достал сотовый телефон, нажал клавишу вызова, занесенного в память мобильного абонента:

– Матвей? Не спишь?

– Ты куда пропал? Я уже беспокоиться начал!

– Все нормально, Егор! В кафе как?

– Да никак! Выходил пару раз в туалет. Твои ребятишки спрашивали, не надо ли чего? Взял водки, а куда деваться? Бармен спросил, когда ты освободишься, да еще один тебя спрашивал, молодой в форме охранника.

– Киря?

– А хрен его знает!

– Что ты ответил?

– Сказал, что базар у нас серьезный и чтобы не мешали, а выйдешь ты, как посчитаешь нужным! Официантка кофе тебе передала. Пришлось тащить поднос. Ты вернешься-то скоро? А то твои ребята расколют, что я один в кабине прохлаждаюсь!

Алексей ответил:

– Через полчаса где-то буду на месте!

Муж сестры Полякова спросил:

– Ты их сделал, Леха?

Капитан ответил кратко, по-военному:

– Сделал! Конец связи!

Отключив телефон, Поляков прошел к причалам. Отцепил нужную лодку, за цепь, волоком протянул к сауне, вытащил носом на берег. Перетащил новые покрышки, завернутые в целлофан, в лодку. Сходил за веслами и вскоре, никем не замеченный, выплыл почти на середину озера. Сбросил покрышки и сапоги с гильзами за борт. Вернулся к берегу. Прицепил лодку к причалу, поставил на место весла, зашел в лачугу дворника и смотрителя причала. Тот по-прежнему спал, но не храпел, повернувшись набок. Уровень водки в бутылке уменьшился на пару глотков. Значит, просыпался старый! Ничего подозрительного заметить Лукич не мог, иначе сразу поднял бы тревогу. Повесив на место в связке ключ от лодки, которой пользовался, Поляков вышел из лачуги. Расстояние до терема преодолел броском. Ввалился в кабину. Поежился:

– Черт! А прохладно на улице!

Егор бросил ему форму охранника:

– Так переодевайся быстрее! А чего ты босой-то?

Алексей подмигнул ему:

– Так надо!

Уже через несколько минут Поляков выглядел так, словно и не выходил на улицу. Единственное, что оставалось сделать, так это насухо вытереть короткие волосы. Что не составило особого труда. Как и убрать следы с подоконника и с самого окна.

Закончив маневры, присел напротив родственника:

– Официантка отмщена, а наркобарон Тахир потерял трех своих боевиков!

Бывший майор ОМОНа удивился:

– Тахир? Ты уверен в этом?

– Уверен! Мне о нем один из боевиков перед смертью рассказал. Предлагал, мразь, сотрудничество. Готов был якобы стучать на своего босса! Но мне дятлы не нужны!

Матвеев посоветовал родственнику и другу:

– Ты сходил бы своему персоналу показаться. И объяснил, почему сидишь тут со мной столько времени. Мне они, по-моему, не больно поверили!

Алексей, вздохнув и закулив, проговорил:

– А знаешь, как после всего не хочется ничего делать?

Егор качнул седой головой:

– Знаю, но надо!

Поляков рывком встал и вышел из кабины.

Стоявшая у стойки Галина от неожиданности вскрикнула:

– Ой, Алексей Николаевич!

– Что ты вострепенулась? Или не знала, где я нахожусь?

– Знала, но...

– Что но?

Девушка пожала плечами.

Алексей, перехватив инициативу, кивнул на кабину, где ранее пировали покойные уже убийцы Любы:

– Бандюки все еще здесь?

Ответил бармен:

– Нет! Где-то в час ушли!

– Рассчитались?

– Даже переплатили! Жаль, безнаказанными ушли!

– Ничего, Костя. Такие долго не живут. Наркомафия спокойно не живет, у наркодельцов постоянно происходят разборки. Товар хранить долго нельзя, надо спихивать. Для этого необходимо захватывать самые привлекательные для наркоманов места. Бизнес, если продажу смерти можно назвать бизнесом, прибыльный, значит, и желающих заняться им много. Отсюда дикая конкуренция. В результате – разборки. Те без крови не обходятся, и гибнут в них как раз такие шестерки, что являлись к нам! Так что возмездие рано или поздно, но настигнет их.

Бармен поинтересовался:

– А ваш друг, майор, случайно к нам заехал или...

Капитан не дал ему договорить:

– Не случайно, Костя. Бандиты увидели, кто мой друг, и наверняка сообщат об этом своим хозяевам! Думаю, у тех отпадет желание продолжать прессовать нас!

Бармен улыбнулся:

– Я так и думал, что он не случайно приехал!

Алексей оглядел зал:

– Что-то сегодня пусто у нас!

– Так ведь дождь, но в домиках гулянки продолжают. Выручка будет!

– Это хорошо! Я сейчас провожу друга и на отдых. Галя, ты подними Кирю! Уснул, наверное!

Из коридора раздался голос Кирьянова:

– Это кого вздумали поднимать? Я и не думал спать!

– Тем лучше!

Поляков повернулся к коридору, и в этот момент услышал звук остановившейся у кафе машины. Хлопнула дверка салона, и в зал вбежал немолодой мужчина. Он выглядел крайне взволнованным. Алексей, вернувшись к стойке, спросил у него:

– Доброй ночи! У вас что-нибудь стряслось? Нужна помощь?

Мужчина потряс головой:

– Нет! У меня ничего не стряслось. Стряслось на трассе, вернее в кювете трассы, недалеко от вашего кафе.

Поляков подошел к нему вплотную:

– Что произошло?

Мужчина попросил:

– Дайте чего-нибудь выпить, меня трясет всего!

Алексей жестом дал команду бармену, Костя поднес неожиданному посетителю фужер водки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.